
ЯНА БОГДАНОВА
Изнанка Тьмы
III
Хроники Моокрогга

Яна Богданова

Изнанка тьмы. Том 3

Серия «Хроники Моокрогга», книга 3

https://litres.ru/72375904
SelfPub; 2026

Аннотация

Последний рубеж пройден, за спиной остался покрытый ранним снегом Скальнарго. Но каждая четверка Носящих печать проходит свой собственный путь к Престолу, и не всегда этот путь измеряется только дорогой.

Удастся ли нашим героям исполнить свой долг и вернуться из этого путешествия к прежней жизни? Какие новые опасности подстерегают их на пути к цели? И так ли почетна миссия по «спасению всего сущего», как гласят легенды?

Заключительный том первой книги «Хроник Моокрогга», в которой всё только начинается.

Содержание

Примечания	4
Глава 1	6
Глава 2	70
Глава 3	95
Глава 4	113
Конец ознакомительного фрагмента.	121

Изнанка тьмы. Том 3

Посвящается Рожкову А.И.

Примечания

ОСОБЕННОСТИ КАЛЕНДАРЯ

В году 360 дней.

Год начинается весной, 1 марта.

4 сезона по 3 месяца в каждом, итого 12 месяцев.

В каждом месяце 6 недель по 5 дней, итого 30 дней.

Официальных названий у дней недели нет.

Сутки длятся 24 часа.

Раз в 6 лет в каком-то из месяцев появляется «двойной день» — природно-магическая аномалия, когда сутки длятся 48 часов. Наступлению «двойного дня» предшествует лунное либо (куда реже) солнечное затмение.

КРАТКАЯ ХРОНОЛОГИЯ

Первая Война — 1-66 гг. Война Вечно Мертвого Адстьярьда и Вечно Живой Леерганы. Закончилась победой Стороны Тьмы, мир был практически уничтожен масштабным прорывом Хаоса.

Вторая война – 2140-2144 гг. Война орков против Южной Границы. Закончилась победой Юга.

Третья война —2597-2606 гг. Война орков против объединенных сил Восточной и Западной Границ. Закончилась победой эльфов и людей.

Четвертая война —2938 г. Война Восточной Границы против Северной. Восточным войскам и их союзникам удалось на какое-то время занять столицу Севера, последовавшая контратака северян закончилась полным истреблением сил захватчиков, включая наместника Восточной Границы.

Пятая война – 2939-2942 гг. Война древних кланов вампиров против Северной Границы. Закончилась победой Севера.

Шестая война – 2945 г. Завоевательный поход эльфов и квэнов против Северной Границы, т.н. «Война отступников». Запад признал протекторат Севера.

Седьмая война – 2963-2965 гг. Завоевательный поход орков против сил Южной и Северной Границ. Закончилась победой Юга и Севера.

Восьмая война – 2969-2971. Война Южной Границы против Восточной. Закончилась победой Юга.

Девятая война – 3000-3004 гг. Война Западной Границы против Южной. Закончилась подписанием мирного соглашения, Запад получил статус ассоциированного государства

Десятая война – 3117-3120 гг. Война Южной Границы против Северной. Закончилась подписанием мирного соглашения, Север получил статус ассоциированного государства.

Глава 1

Черные бархатистые крылья вспороли воздух. Испуганным воплем проводил стремительную тень припозднившийся житель Нагорки, стремглав кинулся прочь. Желтые глаза Иса прищурились – опершись на крестовину обнаженного меча, комиссар провожал взглядом ночь, обретшую крылья. Пусть ненадолго, но вновь забывшую о своих оковах.

– У этого мира еще есть шанс.

Сидящий прямо на земле Вилл-Орм провел указательным пальцем по браслету на левой руке, поймал в кулак подвеску — змея, обвивающая меч:

– Думаешь, мир воспользуется этим шансом?

– По крайней мере, попробует, – комиссар приветственно махнул рукой тени, зависшей над уступом и снова рванувшейся к звездам, будто в стремлении обогнать их далекий свет.

– Не всем это понравится.

– Иногда противоречия – залог прогресса.

– Некоторым удается их преодолеть. Во имя какой-нибудь великой цели.

– Союзы Триумвирата и Храма встречались и раньше.

– Мне можешь не рассказывать, – в зеленых глазах Вилл-Орма зажегся оранжевый огонек ярости.

Иса чуть наклонил голову, показывая, что понимает и разделяет чувства собеседника:

– Верховный прелат поклялся, что ничего не знает ни о гибели поггского дайна, ни о начатом расследовании. Официально никто этого проповедника сюда не отправлял. Как и ту группу, с которой столкнулся урожденный.

– Откуда тогда они взялись? И чье имя раскрыло храмовникам все двери от низовий до Гребня? Неужели кто-то из командоров наконец-то начал брать взятки?

– Мир к такому еще не готов, – усмехнулся Иса. – В низовьях мало патрулей, к тому же я уже отозвал всех, и оттуда и из верховий – ситуация на оборотной стороне Гребня сложная. Добраться в Дольц храмовникам удалось даже без подорожной. Та бумага, что они показали старосте Дольца, выглядела вполне убедительно. Вот только подписывал ее не прелат, а кто-то из Грифонов Храма. Формально рыцари-каратели могут отдавать такие приказы и даже подписывать документы, но обстоятельства должны быть соответствующими. Делом занялся Орден, у меня нет полномочий вмешиваться в их расследование.

– Дай угадаю: они ничего не найдут, – хмыкнул Змей. – Бумага окажется поддельной, а тот Грифон – самозванцем или давно отстраненным от орденских дел ренегатом.

– Не исключаю.

– Но если здесь и правда замешаны Грифоны…

– Мы будем готовы.

– По какой линии они добрались до Погга?

– Через перевал Диома. В другой ситуации я бы дорого спросил с Ньецца за оставленный пост, но сейчас… Опрометчиво терять еще кого-то из командоров.

– Комиссар Иса закрывает глаза на нарушение военного протокола?! – с гротескным ошеломлением прошептал Вилл-Орм. И добавил уже нормальным голосом. – Сделаю вид, что ничего не слышал. Иначе твоей репутации придет конец.

– Не с твоей репутацией пытаться разрушить мою, Змей.

– Что правда, то правда.

– Ты должен поговорить с Горрооном.

– И о чем нам, по-твоему, говорить?

– Думаю, одна тема найдется, – хмыкнул Иса. – Орм, чего ты бошься?

– Боюсь? Чего бояться мертвому? – пожал плечами адепт.

– Того, что он снова оживет, – раздался ехидный голос.

– Земес, не думал, что ты так скоро почтишь нас своим присутствием, – комиссар пожал протянутую руку.

– Сам удивляюсь. Но проигнорировать приглашение было выше моих сил. Вилл-Орм, опять рефлексируешь? Стыдно, в твоем-то почтенном возрасте. Что нашел в Дольце, комиссар? И, самое интересное, куда Бездна унесла Арлара? У меня к нему поднакопилось счетов.

– Это что, допрос? – усмехнулся Иса.

– Подумал, что тебе не повредит для разнообразия побывать на другом конце раскаленных щипцов.

– Благодарю за заботу, Заар. В Дольце я нашел ту самую бумагу, которую храмовники использовали в качестве подорожной. И остывшую матрицу портала в низовья, открытого артефактом по узлам искажений. Телепортация ступенчатая, артефакт скорее всего сделан на заказ, выход с точностью до пяти шагов. Дальше храмовники воспользовались обычными средствами передвижения, отслеживать которые мне сейчас слишком накладно.

– Значит, придется поверить на слово прелату, что он тут совершенно ни при чем, а силы Храма ведет какой-то Грифон-еретик, – хмыкнул Вилл-Орм.

– Прелат вряд ли рискнул бы давать мне слово, которое собирался нарушить. Но портал открывал не вольный Храма, а маг. В этом я уверен.

– Жаль Ксниил этого не слышит, – злорадно усмехнулся Зимний.

Вилл-Орм закатил глаза:

– Опять твои теории заговора…

– Посмотрим, что ты скажешь, когда они станут практикой!

– Более дельную информацию удалось получить от Ставы, ныне покойного корчмаря из Нагорки, – невозмутимо прервал зарождающуюся перепалку Иса. – Письма Арлару

он переправлял по просьбе действующего члена гильдии Триумвирата, светлого практика по имени Дергон.

– Значит, Звор не ошибся, – по-волчьи сморщил нос Земес. – Потрясающе. Хувнтонскую Школу ждет грандиозный скандал, если делишки ее нынешнего директора выплывут наружу. Шутка ли, организовать покушение на одного из своих студентов, да еще и с привлечением какого-то блаженного храмовника.

– Замнут, не впервой, – отмахнулся Вилл-Орм. – А что насчет Арлара, комиссар?

– Увы, взять его на поверхности я не успел, господин Сиршский ушел в Недра. Это не совсем моя юрисдикция, как вы оба понимаете, с альвами у нас союзнический договор, но из них не лучшие разведчики. Нагр не интересуется вторжениями, пока они не начинают угрожать целостности его территории, остальные обитатели Недр… Скажем так, они предпочли ничего подозрительного не заметить.

– Превосходно, – ехидно фыркнул Земес. – Главное – вовремя отвернуться и вот ты уже совершенно ни при чем. Эти засранцы слишком быстро учатся плохому у обитателей поверхности. Кто из твоих с ними общался? Льекк?

– Увы. За пособничество беглому преступнику командор Льекк получил высшую меру.

– Замечательно, – каким-то непостижимым образом Земесу удалось превзойти собственный эталон язвительности. – Теперь понятно, почему переговоры провалились.

Льекк десятилетиями выстраивал нормальные дипломатические отношения с подземниками, а ты ухитрился перечеркнуть его усилия одним взмахом клинка. Не мог отвернуться?

Иса выразительно провел когтями по навершию меча:

– С ним – не мог. Исход был бы тем же, только вместо моего приговора он вынес бы себе собственный.

– Да-да, воинская честь, кодекс, бывших наармо не бывает, и прочая, и прочая, – махнул рукой Зимний, но комиссар знал, что под маской пренебрежения прячется понимание. Несмотря ни на что, язвительный циник Земес был и остался северянином по крови. – Зато теперь тебе нужен новый переговорщик.

– Займись, – предложил Вилл-Орм.

– А может сам займешься? Делать-то тебе все равно нечего.

– Не волнуйся, я найду себе занятие, не в этом мире, так в другом.

– Зачем искать, если можно послужить на благо родной Границы? Альвы боятся нежити как леший – банного дня, прикинешься каким-нибудь стучаком-подземником, они тебе заодно и все клады на блюдечке вынесут, лишь бы убрался поскорее. Ну? Что скажешь?

– Составлю тебе компанию, пожалуй, – усмехнулся адепт. – Два стучака куда страшнее, чем один.

– И сокровищ больше унесем, – согласно захихикал назма-

ар-полукровка.

Порыв ветра охватил всех троих, бархатистые черные крылья сомкнулись кольцом и вновь разомкнулись, осторожно опустив на уступ четвертую фигуру.

– Давненько вас не было видно на поверхности, Владыка Ночи, – Земес чуть прищурился, рискованно играя шутливым тоном по отношению к Первому Призраку.

Однако тот только сдержано улыбнулся. Черные крылья плащом укрыли спину, чуть подрагивая от напряжения, но Горроон будто и не замечал боли, в переливчатых глазах сверкало торжество. Иса поймал себя на мысли, что никогда не видел Владыку Ночи таким. Пройдет этот момент триумфа, Оковы Страха напомнят о себе десятикратно, отплатив за то, что были забыты. И Первый знает об этом. Нет нужды напоминать.

– Вилл-Орм, я хочу поблагодарить тебя. Ты дал мне возможность встретить того, кто подарил мне новую надежду.

Змей вздрогнул от неожиданности: перед Горрооном он все еще чувствовал себя неуклюжим подмастерьем, и слова Учителя выбили давно мертвого адепта Тьмы из привычного спокойствия. Иса неслышно шагнул назад, поманив за собой Земеса.

– Ортаи, прости, что не смог уберечь тебя от ошибки, – Горроон опустился перед Вилл-Ормом на колено. Тень улыбки скользила по губам Первого. Горькой, как полынная кровь.

– Я сам выбрал свой путь и не имею права обвинять тебя.

– Тогда скажи, что прощаешь.

– Прощаю, – эхом откликнулся Вилл-Орм.

Горроон на мгновение прикрыл глаза, мягко повел крыльями. Маг молчал, перебирая пальцами по браслету с подвеской в виде змеи, оплетающей меч. Он сотни раз прокручивал в уме этот разговор, тысячи раз мечтал о нем, но сейчас не мог вспомнить ни одно из тех слов, что всегда хотел сказать своему Учителю. Возможно, они просто потеряли смысл, после всего, что уже сказано.

– Ты многого добился, Ортаи. Я рад, что даже смерть не заставила тебя сдаться.

– У меня было у кого учиться этому, Аэш Аррхэ.

– Моя цель еще далеко. Но я умею ждать. Меня научил этому мир, в котором родился ты. Мир, который может пасть вслед за Равновесием, – Первый Призрак медленно поднялся на ноги. – Хотя у него еще есть шанс и этот шанс в руках пятерых, идущих в Бездну. И для каждого она своя. Я не знаю, смогут ли они вернуться, и вернутся ли прежними. Заар, Иса!

Горроон дождался, пока маг и комиссар присоединятся к ним. Перевел взгляд с одного на другого:

– Носящие Печать вступили на Дорогу. Мы не имеем права вмешиваться в их битву, даже зная, что наше бездействие станет залогом поражения – такие правила установили Вечные. Этот мир принадлежит тем, кто был в нем

рожден, и только они могут защитить его. Или разрушить. Но я позвал вас для того, чтобы предложить иное сражение.

– Иное? – заинтересованно подался вперед Земес. – И на чьей же это стороне?

Воздух качнулся, испуганно припадая к земле при звуках этого голоса:

– На моей.

Горроон медленно отступил от плеснувшего изморосью пространственного разрыва, остальные молча, почти синхронно поклонились. Земес первым поднял голову и посмотрел на Тахарьеона. Впервые за много лет.

– У меня есть свой интерес в этом противостоянии. Но мы не будем нарушать законы Вечных. Оставим битву за Престол твоему ученику, Аэш Аррхэ, а сами поведем другую. Мне нужна ваша сила, чтобы построить Мост над Бездной в пространство Престола.

– Стабильный Мост строится минимум по трем точкам, – Земес с сомнением качнул головой. – А с одной-единственной опорой в одном-единственном мире… Вы уверены, что хотите так рисковать, Великий? Если мы угробим вас этим порталом, Князь Гриммсворд не будет сдерживаться.

– Возьму с него слово, что он не будет вам мстить в случае неудачи, – губы Тахарьеона тронула легкая, почти незаметная улыбка.

– Стабилизировать такой переход в нынешних условиях

будет весьма непросто, – Иса стремительно просчитывал возможные сценарии развития событий. – Энергетический баланс Границы быстро разрушается, а единственное подходящее для такого построения место – Сакнар. Слишком близко к оборотной стороне Гребня.

– Значит, мы должны разобраться со вспышкой перед тем, как приступать к строительству Моста, – Вилл-Орм потер лоб двумя пальцами.

– Ты научился предвидеть будущее? – насмешливо поднял брови Земес. – И сможешь предсказать поведение вспышки из Мертвых Земель? Чудны дела твои, Великая Тьма.

– Достаточно уметь анализировать настоящее, Заар. Если ритуал на Престоле завершится удачно – вспышка прекратится сама собой.

– Да, но не сразу же.

– Не сразу, – согласился адепт, кивнул хатру. – Волнами, как и набирает силу. И как только эти волны начнут слабеть, станет ясно, что Печати вернулись на Престол. Нам нужны две линии обороны, комиссар.

– Я что-нибудь придумаю.

– Придумаю я, – непреклонно качнул головой Вилл-Орм. – Мостом займетесь вы. У меня все равно не хватит на него сил. Или придется пустить под нож всех, кого ты собрался защищать.

Земес хмыкнул. Взгляд владыки Сопредельного мира остановился на фигуре Горроона:

– Твое слово, Аэш Аррхэ.

Тот раздумчиво провел пальцем по подбородку, бархатисто-черные крылья расправились, чутко ловя ветер:

– Меня лишили дома. И большей части силы. Но не всей.

– Тогда решено, – кивнул Вилл-Орм. – Мы на вашей стороне, Великий.

– А я-то думала, что Дорога на Престол идет между Хаосом и Бездной. Справа Бездна, слева Хаос, – Кевлара привстала на стременах, словно стремясь разглядеть указанные миры.

– А вдоль Дороги высшие иерархи Сопредельного мира с копьями стоят. И тишина… – подхватил Захар.

Агрос немного нервно захихикал, оценив перспективы, нарисованные воображением вампира.

Дорога на Престол и впрямь выглядела довольно обыденно – широкая колея в желтеющих травах. Время здесь текло медленнее, если менялось вообще – мы застали начало осени. Справа и слева колыхался низким маревом горизонт – изломанная, то и дело меняющая очертания линия. Кевлара пришпорила коня, поравнялась со мной:

– Звор, а когда мы доедем?

– Понятия не имею.

– А как отсюда выбираться будем? – девушка свистнула, подзывая Вильку. Навка, на пару с отделившейся вместе с ней тропкой, выпрыгнула на Дорогу. – Обратно, в наш мир.

– Попробую построить портал по Следу.

– Чьему следу? Нашему?

– Нет, по Следу, который мне дала Раллея. Так называется заговоренный сбор из трав или кореньев, выросших в определенной местности. Действует как маяк при построении портала или поискового заклинания.

– А получится?

– Кевлара, спроси, что полегче.

– Не переживайте, милая барышня, я знаю, когда мы доедем! – жизнерадостно возвестил Захар. – Как раз к падению Равновесия.

Кевлара нахмурилась, придерживая коня, остальные рассмеялись. Натянуто, каждый перешагнул последний рубеж осознавая, что он последний. Я снова уткнулся в книгу, вполуха слушая болтовню вампира и наемника.

– Эй, Агрос, а когда эльфам жениться можно?

– Как и всем, после совершеннолетия.

– И никаких исключений?

– В древности бывало, но сейчас не слышал о таком.

– А квэнам жениться нельзя?

– Можно. Но мало кто за наемника пойдет.

– Кевлара, а ты б пошла за наемника?

Девушка издала неразборчивое сипение.

– Вот! Она бы пошла, – Захар истолковал сипение воительницы в свою пользу. – А ты б на человеке женился?

– Э-э-э…

– О! Женился бы. Ну, так чего топчетесь вокруг да около? Мы с Фьеттом сватами побудем, Звор за дайна сойдет. Мастер, вы знакомы со свадебными обрядами эльфов?

– Только с погребальными, – хмыкнул я, переворачивая страницу.

– Ничего, переделаем, – утешил всех вампир, поравнявшись со мной. – Вместо колец венков наплетем. Еловых.

– Захар! – Агрос попытался стукнуть мальдьяра по голове кулаком, но тот увернулся от карающей десницы.

– А теперь обменяйтесь венками… – торжественно провозгласил я.

Фьетт шипяще рассмеялся. Агрос потянулся передать мне не доставшийся Захару удар, но не дотянулся и чуть не свержился с коня. Скьяффирд ехидно фыркнул, сверкнув рубиновыми огоньками глаз.

– Ох, кажется… – воительница внезапно резко откинулась в седле, останавливая гнедого. – Подождите-ка, ладно?

– Что-то случилось? – насторожился квэн.

– Проверить надо.

– А…

– Надо так надо, – пожал плечами мальдьяр.

Я молча придержал коня и спрыгнул на землю следом за хатром. Поднявшаяся в воздух пыль зацепилась за торчащие по обе стороны Дороги травяные остовы, рассеялась буроватой дымкой. Ощущение времени стало почти физическим. Внешне совершенно незаметно, скорее что-то внутреннее,

как если бы стрелка невидимого маятника вдруг принялась раскачиваться в несколько раз неспешнее. Кевлара заставила коня задрать правую переднюю ногу и принялась осматривать копыто.

– Ох…

– Какой «ох» ты имеешь в виду на этот раз? – Захар остановился рядом с воительницей, заглянул через плечо.

– Подкова отвалилась. Что делать-то теперь?

– Придется пристрелить, – вздохнул вампир и потянулся за притороченным к седлу гнедого арбалетом.

Кого именно Захар решил пристрелить осталось неясным. Кевлара молча треснула мальдьяра кулаком под ребра, тот картинно закатил глаза и рухнул в пыль.

– Сам напросился, – Агрос протянул поверженному спутнику руку, помогая подняться. – Нужно остальные сбить, иначе захромает.

– А гвозди чем вытаскивать? Зубами? – поинтересовался вампир, отряхиваясь от пыли, но, кажется, больше размазывая ее по штанам и выбившейся из-за пояса рубашке. – Звор, а ты не можешь наколдовать что-нибудь дельное?

– Кузнеца с полным набором инструментов? Вечно найдете способ увильнуть от работы. Расшатать попробуйте.

– Это кто еще увиливает, – насмешливо покачал головой Захар. – Сам-то куда собрался?

– Осмотрюсь, – я хлопнул коня по шее и махнул хатру. – Фьетт, идем.

К счастью, Кевлара и Агрос, больше занятые насущной проблемой, не обращали внимания ни на что другое.

Осматривать, в сущности, было нечего, но поводов поразмыслить хватало. О пространстве, в котором существовал Престол, мне было известно крайне мало, разве что внешний вид самого Престола – большой камень идеально круглой формы с четырьмя одинаковыми углублениями. Это знание досталось от Вечных, снизошедших до редких в их случае объяснений. Ритуал тоже не выглядел сложным, главное – положить артефакты в углубления, в любой последовательности, а дальше Престол сам разберется, что делать. Но не для того же супротивники так старательно вставляли нам палки в колеса, чтобы на последнем этапе запастись закуской и наслаждаться зрелищем, восседая на окрестных пеньках? Значит, нужно разработать хоть какой-то план на случай непредвиденных осложнений. Точнее, убедиться, что пришедшая мне в голову сумасбродная идея сойдет за этот план…

Я бросил взгляд на неизменно светлое небо:

– Фьетт, мне придется попросить тебя об услуге. Очень большой и небезопасной услуге, и я пойму, если ты откажешься. Это экспериментальный аркан, сочетающий обычную магию и шаманские техники, я сам его придумал, и как он сработает предсказать не могу. Хотя, конечно, надеюсь, что сработает он как задумано, иначе всей затее придет конец. Как и нашему миру. А может и не только нашему.

– Интригует, – хмыкнул хатр, останавливаясь рядом. – Что надо делать, командор?

Переход открылся так мягко, будто его построил сам Вечно Мертвый. Вилл-Орм ревниво поджал губы и быстро отвернулся. Недостаточно быстро. Или Земес научился читать эмоции, даже не глядя на собеседника.

– Завидуешь?

– Тебе? – пренебрежительно фыркнул адепт, делая вид, что с головой поглощен изучением открывшегося вида: серебристая от снега змейка старой тропы неторопливо ползла среди тронутых инеем скал, уже сбросившие листву деревья сбились у ее кромки, безуспешно пытаясь прикрыть голыми ветками вздувшийся лошадиный труп, вокруг которого бесшумно скользили быстрые тени, то и дело сверкая топазовыми искрами глаз. На одной из веток сидел крупный ворон, с любопытством наблюдая за копошением нежити внизу.

– Моим умениям, – хихикнул Земес, в целом, не надеясь на какой-либо ответ.

– Злюсь, что не могу так же без Призмы.

– Ого, – оценил внезапное откровение Зимний. – Ну, я мог бы, конечно, попытаться убедить тебя в обратном, но… Понятия не имею, выйдет ли из твоей затеи толк.

– Выйдет, – Вилл-Орм шагнул на дорогу, промерзшая щебенка хрустнула под ногами, заставив юркие тени заме-

реть. Топазовые огоньки мигали россыпью светлячков над ночным лугом. – Я все просчитал.

– Думаешь, Гриммсворд – нет? – Земес остался стоять на месте.

Адепт оглянулся:

– О чем ты?

– Никогда не задумывался, почему он так поступил? Ты не вассал никому из Совета и любой из троих волен тебя убить, без оглядки на мнение остальных.

– Я всегда знал, что мы смотрим на жизнь по-разному.

– На смерть тоже, но речь не об этом. Он мог убить тебя. Но вместо этого вышвырнул за порог и не просто запер дверь, а заставил тебя забыть, где эта дверь была. Не смотри на меня так, Орм, я прав, и ты это знаешь. Ты сумел посмертно стать адептом, не только сохранить, но и приумножить свои способности, а теперь не можешь открыть паршивый переход в мир, которому уже столько лет принадлежишь? Вынужден торчать здесь, присосавшись как упырь к какой-то хрустальной миске с энергией, только чтобы не развоплотиться? Поквиткам на смех, – Земес дернул подбородком в сторону наблюдающей за ними стаи нежити.

– Думаешь, за этим стоит нечто большее, чем нежелание Гриммсворда видеть в Совете посвященного Тахарьеона? Или мечта сделать мою смерть воистину достойной летописей хатров?

– Ну, хатрам идея может и понравиться, обсуди с комиссаром, вдруг ему когда-нибудь понадобится зрелищная публичная казнь: и тебе уже все равно, и политике на пользу. И то, что Гриммсворд не хочет видеть тебя в Совете, это факт, – хмыкнул Зимний. – Но за твоим изгнанием стоит не только дурной характер Князя. В конце концов Тахарьеон не спорил с его решением. Значит, понимает настоящие мотивы.

Вилл-Орм нахмурился, с сомнением глядя на светлоглазого северянина:

– Ты правда так думаешь?

– Я неплохо знаю Гриммсворда. Он меня, ни много ни мало, вырастил, как бы ужасно это ни звучало. И то, что я вижу, больше похоже на меру воспитания, чем на возмездие. Князь не всегда может прямо выразить свои мысли, не прибегая при этом к физической силе. А иногда плохо эту силу соизмеряет. Но если бы он действительно хотел от тебя избавиться – не стал бы размениваться на какие-то запреты. Гриммсворд всегда больше полагался на меч, чем на магию. И вдруг – поставить блок, вместо того чтобы продырявить клинком?

– Возможно ты и прав, – поджал губы адепт. – Но, если честно, мне осточертело разгадывать его шарады. И предсказывать миг, когда придется уворачиваться от пресловутого клинка.

– Есть и другой путь. Блок Гриммсворда может снять

только он сам. Или тот, кто принял его несостоявшееся воплощение. Тебе повезло, Орм. Со вторым легче договориться.

– Проклятье, Заар, ты не мог сказать раньше?!

– Если бы ты пришел ко мне сразу – сказал бы. Но ты же предпочел плести заговоры у меня за спиной.

Адепт яростно сверкнул глазами, сжал правую руку в кулак, но через несколько секунд резко выдохнул и вновь отвернулся к россыпи топазовых огоньков под облетевшими деревьями:

– Я и правда не подумал об этом. А теперь уже поздно. Так что буду придерживаться своего плана и попытаюсь найти Сумеречный мост. Звор слишком рано принял Истинное Имя и пока что не владеет своими способностями в полной мере. Придется ждать. И делать это лучше без хрустальных мисок. Мне еще фанатиков от Триумвирата на хвосте не хватает. И без того немного… перегнул палку.

– Ты? – с гротескным изумлением вскинул брови Зимний. – Признаёшь свои ошибки? Дважды за один день? Да что там день, час! Я начинаю всерьез опасаться за судьбу Равновесия, кажется, грядет что-то настолько паршивое, что не снилось и Вечно Мертвому.

– Заткнись, – усмехнулся Вилл-Орм. Щебенка заскрипела под сапогами. – И пошевеливайся, если мы хотим догнать Арлара. У поганца большая фора. К счастью, не так уж много мозгов, если позавчера он все еще вертелся в окрест-

ностях Нида, а не отплыл месяц назад на острова. Судя по всему, сначала он пытался сбежать через Недра, но заблудился в лабиринтах подземников и вылез где-то неподалеку от гномьего поселения. Теперь передвигается по поверхности. Это наш шанс.

Земес в два шага поравнялся с адептом, расслабленно тряхнул левой рукой. Пальцы окутало золотисто-медовое сияние, тени под деревьями взволнованно забурлили, разразившись поскуливающим недоумением, кашлянули угрожающим рыком. Змей зеркалом повторил жест Земеса, только сияние вышло голубовато-зеленым, похожим скорее на густой тягучий туман, чем на легкую полупрозрачную дымку. Оба мага ударили одновременно, заставив тени с визгом брызнуть в стороны, а ворона взвиться с недовольным карканьем, шумно хлопая крыльями. Звук вышел неровный – птица больше полагалась на правое крыло, левое, пробитое насквозь круглой дырой, служило разве что страховкой от немедленного падения. Но мужчины не обратили внимания на недовольство ночного ворона. Были занятия и поинтереснее.

– Это точно его лошадь, – Вилл-Орм бегло сканировал вздувшуюся тушу. – Старейшина гномов содрал за нее втридорога, а после присоветовал Арлару вернуться к Нагорке и оттуда добираться старыми дорогами в низовья.

– Вот же бородатый прохиндей, – одобрительно хмыкнул Земес, внимательно рассматривая вьющиеся во все сторо-

ны тропинки. – Старые дороги не патрулируют и в лучшие времена, но бродить по ним с непривычки можно до падения мира. Если никакая тварь тобой раньше не подзакусит. Ну? Куда дальше? Веди, это же ты у нас ищейка гильдии.

– Не ищейка, а дознаватель. К тому же бывший.

– Мастерство не пропьешь, – Земес шутливо поклонился адепту. – В этом мире слишком мало тех, кто умеет искать без следа.

– И поэтому ты решил обратиться к миру Сопредельному? Точнее к тому, кому не нашлось места даже в мире мертвых?

– Не юли, Орм, – смешливо прищурил светлые глаза назмаар-полукровка. – Какие могут быть тайны между нами?

– Тебе перечислить?

– Лучше начинай искать.

Адепт коротко вздохнул и раздраженно отмахнулся от насмешника. Нет, не то, чтобы это было какой-то тайной, да и украсть ничего не выйдет – умение тесно завязано на врожденных способностях мага, если бы они с Зимним были в этом отношении похожи, бывшему вассалу Князя не понадобилась бы помощь нынешнего посвященного Тахарьеона. Неужели дело только в этом? Номинальное соперничество покровительствующих им иерархов, подозрительность, свойственная многим темным, и готов рецепт ничем не оправданного недоверия? Ведь он и правда мог рассказать

все Земесу вместо того, чтобы снова изобретать колесо, пытаясь угнаться за неуловимым Сумеречным мостом. И тогда вообще не пришлось бы ни за чем гнаться. Просто подождать, пока урожденный получит несостоявшееся воплощение Гриммсворда, и уговорить его снять блок на телепортацию. И плевать, что для того, кто еще не слышал собственное Истинное Имя, это гарантированно закончится смертью или безумием. В конце концов, какое дело мертвому до мира живых? И уж тем более до одного конкретного живого? Он убил десятки таких. Сотни. Со счета сбиться можно. Чем эта жизнь отличается от тех, что стали источником энергии для Призмы Нежити?

– Орм?

Адепт вздрогнул, с усилием возвращаясь мыслями к ночной дороге:

– Прости, Заар. Задумался.

– Не извиняйся. Это слишком даже для меня.

Вилл-Орм усмехнулся, на секунду прикрыл глаза, сосредотачиваясь на одному ему видимом следе:

– Не отставай.

Лошади начали уставать внезапно, даже Скьяффирд, до этого не жаловавшийся на тяготы пути, то и дело порывался замедлить шаг. Агрос и Захар уже пару километров шагали по обе стороны от Усбота. Под ремнями сбруи серая шерсть жеребца покрылась мылом. Шуршали травы в полном без-

ветрии, словно передавали кому-то весть о нашем приближении. Вскоре в очередной раз споткнулся Гивьер и с тихим храпом осел на задние ноги. Кевлара с визгом шлепнулась на землю, гнедой попробовал было подняться, но со стоном упал на бок, испуганно поблескивая белками глаз. Вилька растянулась в пыли, вывалив набок розовую тряпку языка. Из пасти свисала нитка слюны, шерсть на груди слиплась. Осмотр живности ничего не дал – я не нашел ничего опасного и тем более заразного, на что намекал Захар, на всякий случай присматриваясь к своему жеребцу.

– Что-то не так… – протянул вампир, передоверив коня Агросу и расхаживая взад-вперед по Дороге.

– Да уже заметили! – огрызнулась Кевлара, комкая ремень арбалета. – Что нам делать?

На этот вопрос ответа ни у кого не нашлось. Подпираемый мной и Захаром, гнедой сумел подняться и кое как утвердиться на подрагивающих ногах. Нести коня на себе желающих не нашлось, а идти сам он не мог, что тут же доказал, завалившись на бок. Я присел на корточки и положил правую руку на шею животному, вслушался, пытаясь найти хоть какой-то намек на причину внезапного недомогания. Усбот положил голову Агросу на плечо и шумно выдохнул. Квэн погладил серого по храпу и согласно вздохнул. Фьетт выхватил меч и встал у меня за спиной.

– Не дам! – Кевлара сдернула с плеча арбалет, в грудь наармо глянул наконечник стрелы.

Я медленно поднялся во весь рост, ладонью опустил нацеленное уже в мою грудь оружие. Карие глаза воительницы мешали удивление с обидой, но я не обратил на это внимания. Как может не обратил бы внимания и на стрелу, если бы палец девушки дернулся на спусковой скобе.

– У нас гости.

Кевлара оглянулась и ахнула – в нескольких шагах за ее спиной стояла темноволосая женщина в белом платье с длинными рукавами. Безветрие не мешало подолу развеваться, брезгливо отдергиваясь от пыльной стерни.

– Кто это? – нахмурился Агрос и отшатнулся: Усбот с протяжным стоном осел на землю, подгибая передние ноги.

Вилька угрожающе зарычала, силясь подняться на лапы. Я прищурился – в правой руке женщина сжимала гладкий дорожный посох, покрытый рунической вязью.

– Корька? – предположил Захар, поигрывая плетью.

Я согласно кивнул. Остальные поверили на слово и мгновенно довооружились. Сомневаюсь, что поможет, тем более что я узнал энергетическое поле того, кто появился следом. Да и лицо еще не успел забыть.

– Здравствуй, Звор. Рад встрече.

– Не скажу, что она вызывает у меня такие же чувства, магистр, – криво усмехнулся я.

Дергон улыбнулся в бороду и качнул головой:

– Ты неплохо осведомлен.

– Не вы первый, кто мне это говорит, – я махнул рукой

хатру.

Фьетт опустил меч, остальные, вопросительно переглянувшись, последовали его примеру.

– Разреши представить мою спутницу: Карата-тэй, мастер пространства Ордена Храма.

Я довольно небрежно кивнул. По-эльфийски красивая брюнетка меланхолично рассматривала нашу компанию. Мастер пространства… Храмовые маги не всегда пользовались привычной иерархией, так что предположить, какому уровню соответствуют способности Корьки-Караты я и не пытался – пока она владеет артефактом, генерирующим энергию Хаоса, уровень может сравняться и с архимагом.

– Чего вы хотите, магистр? – поинтересовался я.

– Договориться о сотрудничестве, Звор. Надеюсь, наши цели покажутся вам привлекательными.

– И с кем из нас вы собираетесь договариваться? Мы представляем разные Стороны, – хмыкнул вампир, скрещивая руки на груди.

– Со всеми четверыми, – развел руками Дергон. – А кто примет наше предложение – решать вам.

– Что ждет тех, кто его не примет?

– Лучше будет согласиться.

– Предлагаете договариваться здесь?

– Нет, зачем же? Мы хотели пригласить вас в город.

– Город? – нахмурилась Кевлара.

– Да, милая девушка. Потаенный город. Это недалеко.

Простите, что пришлось зачаровать ваших лошадей и прочую… хм-м… живность, но мы боялись, что в противном случае вы не примите приглашения.

– Что ж, предложение настолько заманчивое, что перед ним невозможно устоять, – хмыкнул я.

Карата взмахнула своей резной палкой и открыла переход.

– Судя по вашему взгляду, магистр, вы ожидали чего-то иного, – тонкие губы Иса тронула легкая улыбка.

– Пожалуй, – признался Ксниил и уже с нескрываемым любопытством завертел головой. – О внутреннем устройстве первой цитадели Севера нет ни слова ни в одном из трактатов.

– И тому есть причины.

– Конечно, господин комиссар. Я понимаю.

Виглар спокойно кивнул, принимая непроизнесенную клятву. Ксниил уже не единожды успел доказать свою лояльность Северу, умело сочетая ее с нейтралитетом в политике.

Серый камень стен Тха-аш-Мьерц, цитадели столицы Севера, украшал тонкий узор черных прожилок, в которых мелькали золотистые искорки, словно песчинки на дне просвечивали сквозь кристально чистую воду. Единственное окно на всем этаже располагалось у лестницы, днем света должно было хватить на часть коридора, но сейчас, ночью, взгляд цеплял лишь выпуклые грани камней кладки. Далеко

впереди Ксниил различил очертания перил – вторая лестница, и, в отличие от первой, абсолютно непростреливаемая снаружи. Высокий потолок, отполированный до гладкости пол – все тот же серый камень, разве что без узора черно-золотых нитей. Кое-где на стенах пылились факелы в железных креплениях-скобах, по виду ими если и пользовались, то очень давно. Хатрам не нужен огонь, зрение у них больше ночное, чем дневное, а прочие расы в цитадели бывают редко.

Но, конечно, куда больше фортификаций Ксниила интересовала магия. Она ощущалась повсюду, легчайшим ветерком обвивала железные крепления-скобы, тонкими усиками трогала широкие плиты потолка, скрытые густой тенью, проникала, казалось, даже сквозь сами камни, будто родник, пробивающий путь на поверхность в монолитной на вид толще земли.

«Учитель прав, сердце третьего Источника находится где-то в окрестностях столицы. Хатрам повезло, что востокчанам не хватило времени и способностей разобраться в потоках энергии. Ни один экран не может скрыть Источник полностью. Впрочем, Иса наверняка предусмотрел что-нибудь и на этот счет. В конце концов он не вчера стал вигларом. Интересно, что толкнуло его на это? По виду он был хатром, а для воина пройти подобное перерождение равноценно самоубийству».

Каждый шаг рассыпал по коридору осколки эха, Ксниил

по привычке старался ступать как можно тише, но все равно казалось, будто под ногами не камень, а весенний лед. Тоже магия? Или просто особенности кладки? Скорее, второе – славящиеся практичностью хатры вряд ли стали бы настолько расточительно тратить энергию.

Высокие, тяжелые даже на вид створки, обитые железными скобами с непонятной резьбой, бесшумно распахнулись, Ксниил ощутил почти незаметное прикосновение чужой магии, но на что именно она была направлена – на сканирование гостя или на открытие дверей – определить не смог.

– Повелитель, – Иса коротко поклонился, подавая пример магистру, дождался ответного жеста лорда наместника и выпрямился.

Ксниил быстро осмотрелся. Зал оказался довольно большим, но практически пустым: никакой мебели, кроме черного каменного трона, звездный свет, проникающий сквозь четыре окна, попарно рассекающие противоположные стены, играет крупинками пыли. Под потолком огромная круглая люстра, факелы в ней потушены, как и в коридоре, сам потолок украшен затейливым, скорее всего, артефактным узором: умело подогнанные слюдяные пластинки опалесцирующими полосками выделяются в непроницаемой глубине камня, скрадывающего взгляд.

– Магистр Ксниил, – голос у Эфьяла оказался сильным, волевым. Вкрадчивостью и терпением Иса повелитель

хатров явно не обладал, как и не производил впечатление того, с кем можно легко найти компромисс. – Вы хотели поговорить со мной?

– Благодарю, что предоставили мне такую возможность, лорд Эфьял, – Ксншил снова поклонился и сделал несколько шагов к черному трону. – Не буду отнимать ваше время и сразу перейду к делу.

– Прошу, – Эфьял взмахнул рукой, перламутровые когти сверкнули кинжалами в звездном свете.

У подножья трона, выточенного, похоже, из цельной глыбы, роились крошечные оранжевые искорки. Комиссар остановился рядом с магом, поощрительно кивнул.

– Совет Триумвирата уполномочил меня передать правящему дому Севера свои искренние сожаления по поводу происшествия, в котором оказался замешан член гильдии магов Моокрогга.

– Происшествие, – в бирюзовых глазах Эфьяла зажегся тоненький яростный фитилек. – Так теперь совет магов именует предательство?

– Прошу прощения, лорд, – коротко наклонил голову магистр, – возможно, выбор слова не совсем удачен.

– Возможно причиной служит то, что совет видит в этом «происшествии» выгоду, – холодно заметил повелитель хатров. – Я вижу лишь угрозу безопасности Границы. И нарушение установленных здесь законов.

Иса предостерегающе глянул на магистра, но Ксншил и

сам почувствовал холод зубастых челюстей раскрытого капкана.

– Я понимаю ваше беспокойство, лорд Эфьял, – примирительно склонил голову маг. Коротко и глубоко вдохнул, будто готовясь прыгнуть прямиком в морской водоворот. Да так оно, по сути, и было. – Арлар Сиршский является официальным практиком, и гильдия заявляет о готовности судить его со всей строгостью законов Триумвирата.

– Нет, – отрицательно качнул головой лорд наместник. – Север обвиняет этого человека в измене Границе. И с судом мы справимся сами.

В желтых глазах Иса мелькнула усмешка: «Я же говорил!», но виглар не стал вмешиваться, позволяя посланнику гильдии самому вести непростые переговоры.

– Господин Сиршский – подданный Восточной Границы.

– У предательства нет подданства, магистр. Разглашенная членом вашей гильдии информация угрожает безопасности Севера. И я не допущу, чтобы виновный в предательстве выкрутился, прикрывшись такими удобными законами. Он нарушил наши, находясь на нашей территории. Значит – виновен.

– Если вы имеете в виду построение порталов с ориентирами на точки искажений обоих Треугольников Скальнарго, то, начиная с Четвертой войны, эта информация есть в любом учебнике пространственной магии.

Перламутровые когти Эфьяла скрипнули по каменному

подлокотнику, оранжевые искорки у подножья трона погасли, словно фитильки свечей, задутые резким порывом ветра. И снова вспыхнули, на этот раз бирюзово-алым, задрожали, забились крошечными сердечками контрапунктом сердцу Ксниила, вдруг застывшему безжизненным комком плоти в затопленной чуждой энергией груди.

– Повелитель, – Иса в несколько шагов подошел к трону, положил руку на свободный подлокотник, наклонился и негромко заговорил по-хатрски.

Ксниил, как и большинство магов, знал некоторые слова, но сейчас его больше занимало собственное состояние, чем лингвистические задачки. Вдохнуть не получалось даже сознательно, тело будто одеревенело. Магистру пока что удавалось сохранять спокойствие, но надолго ли этого хватит? Ксниил не опасался за свою жизнь, главное, сохранить выдержку. Маг безотчетно дотронулся правой рукой до топазовой спирали, украшающей золотой обруч на темных волосах.

К счастью, переговоры у трона увенчались успехом – воздух, наконец-то ворвавшийся в легкие, показался Ксниилу свежее морского бриза. А взгляд Эфьяла, когда магистр, наконец, перестал надсадно кашлять и поднял голову, добавил этому бризу привкус февральского шторма у Бездонных берегов.

– Простите, лорд Эфьял, мне определенно стоило выбрать другие слова, – хрипло повинился маг.

– Стоило, – согласился хатр. – Но вы не выбрали. Как не выбрал другой путь и ваш соратник Арлар Сиршский. И теперь вы оба должны встретиться с последствиями своего выбора. Мы не отдадим этого человека, магистр Ксниил, ни вам, ни восточной короне. Это мое последнее слово. Красноречием меня не взять, а на силу я отвечу силой, так что приберегите свои посольские фокусы для правящего монарха. Как я слышал, он готов согласиться на любую чушь, главное, чтобы та была обернута в подходящее словесное кружево.

– Я не готов на это ответить, лорд Эфьял, – осторожно улыбнулся магистр, – потому что ни разу не предлагал правящему монарху какую-нибудь чушь.

– Но словесное кружево плести обучены.

– Именно поэтому на переговоры от лица совета Триумвирата обычно отправляют меня.

– Не могу назвать это ошибкой, – хатр отбил по каменному подлокотнику короткий ритм, костяной перестук звонким эхом прокатился по стенам и канул во тьму потолка. – Прошу прощения за резкость, господин магистр.

– Пустяки, – улыбка Ксниила стала немного шире и много теплее. – Я сам виноват. Господин комиссар предупреждал, что некоторых тем лучше не касаться.

Иса, снова стоящий рядом с магистром, усмехнулся:

– И, как видите, не зря. Итак, мы должны найти решение. Я предлагаю компромисс: если мы не сумеем арестовать

Арлара Сиршского на своей территории, то его дело перейдет под юрисдикцию совета Триумвирата в ту самую минуту, когда он пересечет внешнюю границу низовий. Но на суде должен будет присутствовать наш представитель, чей голос будет учтен при вынесении приговора.

– Согласен, – кивнул маг. – У вас мое слово.

– Принимаю, – в бирюзовых глазах Эфьяла качнулась волна спокойной силы. – Вы были правы, магистр, говоря о сведениях, которые попали в ваши учебники после осады Севера. Телепортация внутри Границы, использующая в качестве маяков точки природных искажений пространства, два Треугольника Скальнарго, известна теперь почти любому выпускнику ваших Школ – выпускники Гитска, возвращающиеся на Север, не раз говорили об этом. Как и о том, что информация в ваших учебниках лишь теоретическая.

– Так и есть, – подтвердил магистр. – Теоретическая, так как непосвященному невозможно рассчитать противодействие аномалии Скальнарго.

– Но для вас это посильная задача, – проницательно сузил глаза наместник хатров.

– Я исключение, – с улыбкой кивнул Ксниил. – Вам не о чем волноваться, лорд Эфьял. Мой Учитель всегда уважал правящий дом Севера и многим обязан вашим предкам. Я разделяю его позицию.

– Я знаю, что вы не предатель, господин магистр. Как и ваш учитель, к которому правящий дом Севера испытыва-

ет не меньшее уважение, – спокойно заверил его Эфьял. – Но отношение к вам обоим – скорее исключение, чем правило. Север неохотно соглашается принимать на должность штатных практиков уроженцев других Границ. Вы можете возразить, что изменники встречаются и среди северян. Встречаются. Но их в разы меньше. Сейчас в верховьях лишь один носитель истинного дара. И он – не член вашей гильдии.

– Земес, – кивнул Ксниил, скрещивая руки на груди. – Надеюсь, недостойное поведение Арлара Сиршского не заставит правящий дом ввести мораторий на въезд для магов с других Границ?

Эфьял едва заметно качнул головой:

– Никакого моратория мы вводить не будем. Ваши коллеги и впредь вольны приезжать на территорию Границы, искать здесь работу и проводить научные изыскания, однако, в последнем случае им придется предоставить подробную информацию комиссару или тому, кого он наделит соответствующими полномочиями. Но преступников мы будем судить по нашим законам. Невзирая на их подданство и статус. Если преступление совершено на территории Севера – значит Север вправе воздать за него полной мерой.

Магистр задумчиво сдвинул брови, переступил с ноги на ногу. Золотистые искорки у подножья каменного трона бесшумно кружились в нескончаемом танце.

– Встречное предложение, лорд наместник: если уличенный в преступлении член гильдии попросит о дополнитель-

ном дознании со стороны совета, Север известит об этом Триумвират. И, при необходимости, предоставит возможность присутствовать на суде одному дознавателю и одному члену совета, чьи голоса будут учтены при вынесении приговора. Приговор, как и способ его исполнения, правящий дом Севера волен избирать сам. Вплоть до высшей меры наказания.

– Что насчет гражданских представителей? – подал голос Иса.

– Интересы гражданских властей не входят в компетенцию совета, господин комиссар, но вы правы, они тоже могут потребовать предоставить им право голоса. Одно дело, когда мага судит гильдия магов, совсем другое – когда это переходит в компетенцию гражданских властей Севера.

– Скорее военных, – хмыкнул виглар, привычно оперся о крестовину меча. – Но вы верно поняли мою мысль. Повелитель?

– Если такой запрос поступит, мы его рассмотрим. Но на суде достаточно и двух представителей гильдии. Среди дознавателей и членов совета Триумвирата встречаются уроженцы всех Границ и островов, кто-нибудь из них сможет выступить и в качестве посредника для гражданских властей. Магистр?

– Я поставлю в известность совет, лорд Эфьял.

– От лица правящего дома Севера заявляю, что, если уличенный в преступлении член гильдии магов попросит о

проведении дознания силами Триумвирата, мы пойдем ему навстречу. И голоса двух ваших представителей – одного дознавателя и одного члена совета, любой из которых при необходимости может выступить также посредником гражданских властей Моокрогга, – будут учтены судом при вынесении приговора. Клянусь.

– Благодарю, лорд Эфьял.

– Повелитель, если позволите…

– Конечно, комиссар, – расслабленно махнул когтистой рукой хатр. – Вам слово.

– Магистр Ксниил, в деле Арлара Сиршского есть один нюанс, который нам не хотелось бы делать достоянием совета гильдии Триумвирата. Но было бы не лишним открыть ученику Ньерлогиора.

– Конечно, господин комиссар, – спокойно кивнул Ксниил. – Сказанное вами услышим только я и мой Учитель.

– Вы наверняка знаете о претензиях, которые предъявил Орден Храма некоему магу, не вхожему в вашу гильдию.

– Знаю. И я честно предупредил этого мага, что смогу защитить его только в том случае, если он в эту гильдию вступит. Что он еще натворил?

Иса обменялся с Эфьялом коротким взглядом, смысл которого Ксниил не сумел разгадать.

– Очень надеюсь, что ничего такого, с чем мы не сумеем справиться, трэйш Кейсин, – тем же спокойным тоном продолжил комиссар хатров. – Но сейчас речь, скорее,

о представителях Храма. Подорожная, которую они показывали старосте Дольца, была подписана рыцарем Дажбором, Грифоном Храма. Портал из Дольца, которым добирались в низовья уцелевшие дайны, им открывал какой-то маг. И у нас есть все основания полагать – то, что когда-то стало теоретическим достоянием ваших учебников, теперь известно и Грифонам Храма.

Дайны не особенно привечали все расы сознательно пьющих кровь, но к хатрам питали особенно сильную неприязнь с самого момента основания Ордена. И вряд ли ограничатся теорией, наконец-то заполучив столь лакомый повод для практики. Кто-то из магов, замешанных в этом деле, возможно, ухитрился разгласить не считающиеся секретными сведения не тем людям. И обвинить его Триумвирату не в чем – разве можно казнить за пересказ нескольких страниц учебника? К тому же содержащих выкладки расчетов, воплотить которые в жизнь можно только зная особенности поведения аномалии Скальнарго, рискнув ей противостоять и победив в этом противостоянии. Такому нельзя научиться ни в одной Школе.

– Да он же уже воплотил теорию в практику, – внезапно осознал весь масштаб проблемы Ксниил. – Построил работающий портал с опорой на Треугольник Скальнарго. При свидетелях, которые тоже могут владеть магией. Пощади меня Хаос… Какова вероятность того, что это тоже стало достоянием Грифонов Храма?

– Как обычно, пятьдесят на пятьдесят, – усмехнулся Иса. – Я не оракул и не могу предвидеть будущее. Но это не помешает нам подготовиться к возможному удару.

– Вы узнали, кто открывал портал?

– Он не называл местным своего имени, но я могу описать вам его внешность. К счастью, у нас есть свидетель, видевший подозреваемого сквозь морок.

Ксниил молча слушал, мрачнея с каждым словом хатра. Взмахнул рукой, когда дело дошло до описания остаточных следов собственного энергетического поля мага:

– Кажется, я понял о ком речь, господин комиссар, спасибо. Я не могу инициировать расследование от лица Триумвирата, по крайней мере в данный момент. Но мы с вами сейчас говорим на другом уровне. И от своего лица могу заявить, что найду этого человека.

– Если у нас не получится задать ему вопросы, нас устроят те ответы, что он даст вам, трэйш Кейсин.

– Конечно, – кивнул маг. – У меня нет влияния на Орден Храма, господин комиссар, но я буду следить за настроениями Белой Башни. И за возможным развитием событий. Я поддержу правящий дом Севера, если в том возникнет необходимость. У вас мое слово.

– Благодарю, трэйш Кейсин, именно это мы и хотели услышать. Ваш учитель может вами гордиться. Двери первой цитадели всегда открыты для него.

Ксниил с достоинством поклонился:

– Я передам ему ваши слова. Лорд Эфьял, благодарю, что согласились меня выслушать.

– Рад, что мы смогли договориться, господин магистр. Намарр.

Звонкое эхо шагов мага уже давно затихло за дверью тронного зала, а наместник продолжал молчать. Оранжевые искорки, медленно круживишие у подножья трона, гасли одна за другой, словно ныряя в глубину черного камня – защита деактивировалась, как только чужак покинул стены цитадели Тха-аш-Мьерц. Иса терпеливо ждал, привычно опираясь на крестовину меча.

– Придется реформировать систему патрулей, – наконец негромко уронил наместник. – И форпостов.

– Да, повелитель. Я уже разработал несколько схем.

– И включить в нее наблюдение за Орм Тэкре. И физическое, и магическое.

– Да, повелитель.

– И нам нужен новый практик в Погге – территория слишком сложная для того, чтобы сваливать все на плечи Земеса. Но постарайтесь найти того, кто в случае необходимости встанет на нашу сторону. Без оглядки на Триумвират.

– Да, повелитель, я уже думал над этим. У Зимнего есть подходящий кандидат.

– И я все еще надеюсь, что мы сумеем вернуть наш Меч.

– Да, повелитель, я приложу все усилия.

– Как думаете, комиссар, на этот раз у нас получится? – Эфьял взмахом руки остановил виглара. – Можете не отвечать, это риторический вопрос. И ответ зависит не только от нас. Поймайте предателя, комиссар, и займитесь реорганизацией обороны Границы. Мы должны быть готовы к последствиям допущенной ошибки.

– Конечно, повелитель, мы будем готовы, – Иса коротко поклонился. – Вспышка из Мертвых Земель будет сильнее, чем ожидалось. По моим прогнозам, основная часть ударной волны пройдет над землей. Щиты на оборотной стороне Гребня вряд ли погасят даже десятую часть мощности, а скорее всего просто выгорят без остатка.

– Направление?

– Все три склона. Восточный прикроют союзники – наших сил не хватит на столь масштабную оборону. Возможно, придется задействовать и часть мощности Источника. Я объявляю полную мобилизацию.

– Делайте все, что нужно. Охраняющие Город в вашем распоряжении, – Эфьял подпер когтистой рукой левую щеку.

– Благодарю, повелитель. Я могу быть свободен?

– Можете, комиссар.

Потаенный город – легенда, кочующая из эпохи в эпоху еще со времен Второй войны. Его населяли традиционными лихами (не меньше десяти штук), мертвецами (неисчис-

лимое множество), падшими душами (неизвестно, падшими до смерти или уже после), не погребенными орками (почему именно орками, молва не докладывала, а то, что орки своих покойников сжигали – не учитывала), некими гра*ю*нами (описывались как «во-о-от такое зубастое, с глазами», что открывало широкое поле для полета фантазии), гигантскими пауками и крысами (очевидно, разжиревшими на тех самых граюнах и орках), демонами всех мастей и видов, и предводителем всей шайки – Хсанк*у*лом. Негодяй представал в глазах народа воплощением чуть ли не всех его несчастий, от прохудившегося валенка до чумы. Внешний вид варьировался в зависимости от местности.

Например, жители Южной Границы видели Хсанкула огромным воином, вооруженным боевым молотом и каждую ночь вылетающим на охоту за душами. Очевидно, теми самыми, падшими. Хсанкул пикировал на несчастных жертв с ночного неба, вытряхивал душу из расплющенной молотом оболочки и тащил в Потаенный город. Про запас, так сказать.

На Восточной Границе Хсанкул, вооруженный уже ятаганом, представал в виде костлявого старика, просящего милостыню на ночных дорогах. В нужный и удобный для себя момент коварный дед выхватывал свое оружие и вырезал доверчивому прохожему сердце. Деликатес съедал на месте, а душу отправлял в свое гнусное логово.

Жителям Запада зловещий правитель Потаенного города являлся аж в двух обличьях: ребенка с горящими красны-

ми глазами и женщины в черном платье, расшитом белой ниткой по подолу. Обе ипостаси занимались обычным для Хсанкула делом – похищали души: первый заманивал их в лес просьбами о помощи, вторая соблазняла.

Хсанкула знали и на Севере, в обличье дезертира из павшей во Второй войне степной крепости Оркрист. И это, как ни странно, соответствовало действительности. Хсанкул не похищал души, он не был ни ребенком, ни демоном. Он был орком, бежавшим из крепости еще до ее взятия южанами. Предателем, совершенно случайно попавшим на Дорогу к Престолу. Изменчивое пространство подарило ему жизнь, но перехода в другой мир телесная оболочка уже не выдержит. Постепенно в город стали приходить и другие: люди, гномы, эльфы, представители малых и больших народов; кто-то через некоторое время возвращался в Моокрогг, разочаровавшись в стезе отшельника, добровольно изолировавшегося от привычного мира; кто-то нет. Потаенный город был легендой не потому, что дорога туда закрыта для простых смертных; его легенду поддерживали сами гости. Ведь одно дело – побывать в удивительном месте, где местные ездят верхом на гигантских крысах, а за каждым углом таится страшное лихо. И совершенно другое – посетить обычное, в сущности, городище, основанное орком-дезертиром и заселенное представителями практически всех рас.

Градцы – как называли обитателей Потаенного города в Моокрогге – провожали нашу компанию заинтересованны-

ми взглядами, большинство из которых доставалось Фьетту и Вильке. Я в свою очередь с любопытством рассматривал молодую орочью поросль – вряд ли в таком возрасте можно думать о добровольной изоляции, скорее всего потомство местное. Потаенный город живет полной жизнью. Хсанкул не дремлет, хе-хе…

– И как они еще не передрались? – Захар, ведущий Усбота в поводу, прибавил шагу, чтобы оказаться рядом со мной.

– А зачем? – пожал плечами я.

– Я бы с орками не стал жить, – проворчал Агрос.

– Если припрет, и с орками споешься, – хмыкнул мальдьяр.

Дергон и Карата неторопливо шагали впереди, отлично зная, что у нас нет иного выхода, кроме как следовать за ними. В энергетическом поле обоих мне чудилось что-то до странности общее, чего по определению не может быть у боевого практика и храмовницы, пользующейся магией по-своему. Вспомнив наставления Вилл-Орма, я попробовал начать с самого простого элемента, виток за витком раскручивая заинтересовавший меня символ, похожий на геральдическую печать дворянского рода. Не имеющий цвета и одновременно воспринимаемый как многоцветный, лишенный формы и принимающий ее, стоит только об этом задуматься. Я нащупал что-то любопытное в общей с Горрооном части памяти, но никак не мог рассмотреть находку поближе и определить, что именно попало мне в руки. Что ж, подо-

ждем, возможно для этого откровения еще не настало нужное время.

– Фьетт, – негромко позвал я. – Запоминай дорогу.

Хатр кивнул, и в ту же секунду на город упала ночь. Настолько неожиданно, что никто из нас не удержался от удивленного возгласа разной степени цензурности. Дергон оглянулся через плечо, явно довольный произведенным эффектом. Не иначе как сам сотворил… Карата уверенно направилась к длинному одноэтажному дому в центре площади.

– Похоже, мы пришли, – Захар зевнул в кулак, в молочно-белом звездном свете блеснули чуть выдвинувшиеся клыки. – Надеюсь, гостеприимство наших новых друзей простирается до самого ужина, а не заканчивается на увеселительной прогулке по городу.

– Надейся, надежда умирает последней, – хмыкнул Агрос.

– Это в их же интересах, – подмигнул квэну мальдьяр. – Какие же переговоры на голодный желудок?

Захар говорил нарочито громко. Я хмыкнул, заметив, как напряглась спина Дергона (магистр всегда недолюбливал сознательно пьющие кровь расы), и на ходу спрыгнул с седла, оказавшись рядом с воительницей:

– Кевлара, прекрати трястись. Если бы они хотели нас убить, то сделали бы это раньше, без свидетелей.

– Все равно страшно…

– Не стоит подыгрывать врагу. Он и так уверен в себе.

– Постараюсь, – на губах Кевлары появилась неуверенная

улыбка.

Я изобразил ответную, совершенно не ощущая подъема боевого духа. Честно говоря, чувствовал я себя довольно паршиво, внутри ползал огромный червь сомнения, выбирая, что б подточить. Но остальным знать об этом совершенно необязательно.

– Зачем мы им нужны, Звор?

– Вот и узнаем.

– А может… – воительница выразительно ткнула пальцем через плечо.

– Обязательно, – кивнул я. – Но не сейчас.

Мы остановились перед воротами, терпеливо подождали пока Дергон откроет широкие кованые створки, и последовали за Каратой во двор.

– Не составите ли нам компанию, милая девушка? – учтиво осведомился у Кевлары Дергон, указывая на небольшую лавочку слева от крыльца. – А ваши друзья тем временем устроят лошадей и прочую живность в конюшне за домом. Увы, я вынужден попросить вас оставить и оружие. Так будет куда проще сосредоточиться на дружеской беседе и не допустить… хм-м… конфликта.

Я поймал недвусмысленный взгляд хатра, немного помолчал, мысленно перебирая слова еще не слишком знакомого языка, и спокойно произнес, не опуская глаз:

– Тхасер, Фьетт. Э ни тхас. Эттье дхар. Ниар рриан.

Алое пламя глаз потемнело от ярости, но наармо смог со-

владать с нахлынувшими чувствами и требовательно протянул когтистую руку к Агросу. Квэн недоуменно огляделся по сторонам, будто надеясь увидеть других кандидатов на разоружение, потом неохотно расстегнул пряжку сдвоенных ножен, потянул через плечо.

Дергон, очевидно, не понявший ни слова из моей тирады (а, скорее всего, узнавший только одно, «рриан», после Десятой войны прекрасно знакомое всем расам Моокрогга), подозрительно следил за тем, как хатр выполняет противоречащий всем его принципам приказ. Кевлара с таким трудом разжала пальцы, сведенные на ремне арбалета, будто тот стал частью ее тела, которую приходилось с болью отрывать ради исполнения прихоти сбрендившего командира. Захар беспрекословно передал Фьетту плеть, хлопнул по шее своего жеребца, подхватил поводья гнедого и направился в сторону конюшни. Скьяффирд раздумчиво подвигал нижней челюстью и побрел следом за вампиром. К счастью, вслух спорить с моим приказом никто не стал. Или чтобы не подрывать и без того шаткий авторитет, или из опасения услышать очередную пакость, которыми щедро одаривали нас Судьба и Случай.

Фьетт подошел ко мне в последнюю очередь, вопросительно остановился, глаза в глаза. Я отстегнул с пояса нож, протянул хатру рукоятью вперед, едва заметно качнул головой – приказ остается прежним: разоружиться самому, разоружить других, ждать моего сигнала, никого не убивать.

– Эрто эттье, – Фьетт перенял у меня рукоять, провел указательным пальцем другой руки по скрытому ножнами лезвию. «Я подожду».

Что ж, будем надеяться, мне удастся подать ему этот сигнал…

Как я и предполагал, Дергон решил действовать по принципу «разделяй и властвуй». К счастью, начал властвовать он не с меня. Решив, что открытой дверью не грех и воспользоваться, я заглянул в комнату напротив. Ничего интересного: две кровати без ножек и побитый временем сундук, на котором лежала одинокая шелковая перчатка. Разочаровавшись в увиденном, я отправился дальше. Никакой охраны к нам не приставили, но недвусмысленно дали понять, что без разрешения хозяев выбраться из дома не стоит и мечтать – Дергон самолично зачаровал входную дверь, демонстративно замкнув контуры на собственном энергетическом поле: теперь любая попытка взломать защитное заклинание не останется без внимания старого прохиндея. Окна, помедлив несколько секунд, солидарно мигнули и исчезли под ошеломленный вскрик Кевлары. Конечно, это всего лишь морок, но просто так его тоже не снимешь: магистр располагал куда большим объемом резерва, чем я, и мог не скупиться на дополнительные ступени, усложняющие плетение – быстрее состаришься, чем распутаешь.

Впрочем, отсутствие окон нисколько не сказалось на осве-

щении, даже без магических «светлячков» было светло как днем. Дверей мне больше не попалось, зато обнаружилась лестница в подвал. Сеть трещин морщинами покрывала широкие каменные ступени, одна так и вовсе раскололась, щеря в темноту неровные края. Спускаться не очень-то хотелось, но за поворотом коридора слышались тихие голоса, один из которых подозрительно походил на голос магистра Дергона. Вряд ли враги обрадуются моему внезапному появлению в пределах слышимости. Я машинально хлопнул себя по ремню, вспомнил, что отдал нож Фьетту, и осторожно начал спускаться. Видел я в темноте неплохо, но неизвестно, какая из ступенек готова рассыпаться под ногой.

Дом, куда нас привели Дергон с Каратой, больше напоминал заброшенный постоялый двор, но рассказывать о происхождении внезапно обнаружившейся в Потаенном городе собственности магистр не стал. Однако вел себя вполне похозяйски, в отличие от куда более сдержанной Караты. Впрочем, они могли владеть зданием и совместно, сдавая комнаты страждущим и тем самым обретая не облагаемую налогами прибыль – Потаенный город не включался в территориальные реестры Моокрогга, градцы не платили налоги ни одной из Границ, так что схема обогащения выглядела довольно привлекательно. Самому что ли попробовать? Избавлюсь от Печати, заведу постоялый двор. Или бордель открою. И выгодно, и глазу приятно.

Я хмыкнул и толкнул рукой внушительную решетку, пе-

решагнул порог. Ну, куда же уважающему себя злодею без каземата? На стене справа в шесть рядов расположилась выставка клещей, непонятных штопорообразных изделий с инкрустированными хрусталем рукоятками, что-то напоминающее двузубую вилку, немного закопченный трос стальной петли и сиротливый топор. Лезвие сверкало внушительной щербиной, расколовшей полотно чуть ли не надвое. Я провел рукой по стоящей рядом дыбе, оценил усовершенствование в виде россыпи иголочек на прутьях решетки над плоской жаровней и отправился к зачехленной конструкции в уголке. Осторожно приподнял край полотна, хмыкнул – потрясающая вещь. Надеюсь, Дергону не придет в голову шальная мысль познакомить меня с ней поближе, не уверен, что понравится.

– Присматриваешься?

Я подпрыгнул от неожиданности и потерял пару секунд, выпутываясь из полотна. Но передо мной стоял не жаждущий победы над Тьмой магистр, а Захар. Вампир с нескрываемым интересом разглядывал интерьер подвала.

– Занятный домик. Жаль, без арсенала. А там что?

– Обратный генератор энергии. Надеюсь, это просто выставочный экземпляр и пользоваться им никто из наших враждебно настроенных хозяев не умеет.

– Надейся, надейся, такие совпадения только в Кевлариных сказочках и бывают, – Захар решительным движением откинул полотно.

Под холстиной прятался продолговатый деревянный стол, обведенный по краям серебряной нитью рунической гравировки. Разъемные обручи по углам, продолжение серебристой окантовки в середине столешницы. Ножки крепились к полу внушительными скобами, уходившими в два параллельных желобка-стока. Под столом, точно посередине, стоймя замер длинный кристалл, похожий на ритуальный клинок – резко сужающееся к острию лезвие и массивное основание, от которого разбегались к ножкам червоточины бело-голубых наростов.

Мальдьяр присел на корточки, упершись кончиками пальцев левой руки в пол, и с интересом заглянул под стол.

– Хочешь себе такой же?

– Конечно. Будет чем пугать верховного мага наместника Кьелларгона во время визитов в долину.

Я усмехнулся. Обратный генератор не входил в число запрещенных устройств, наверняка что-то подобное есть и в казематах Солнечного Колодца: не каждый преступник согласится добровольно сотрудничать со следствием, а некоторых магов обычной дыбой не напугаешь. Да и управиться проще – достаточно одного оператора, который будет регулировать частоту и силу воздействия. Обратный генератор, в отличие от обычного, не накапливал свободную энергию с благородной целью отдать ее любому желающему, а коварно считывал собственное энергетическое поле мага и превращал даже непроизвольные всплески дара или отзывы работа-

ющих артефактов в обратный удар по их владельцу. Управлять генератором можно было при помощи искусственно выращенного кристалла – скаша. В полной мере кристалл подчинялся только тому, кто его вырастил, но активировать мог любой маг, стоящий на той же Стороне, что и хозяин.

– Как думаешь уходить отсюда, Звор?

– Еще не знаю. Но вряд ли Дергон добровольно согласится снять заклятие с двери. А тратить энергию на взлом очень не хочется – Бездна знает, удастся ли ее потом быстро восстановить.

И, честно говоря, я не особенно уверен в результате, единственный опыт чего-то подобного не закончился массовыми жертвами и разрушениями лишь благодаря своевременному вмешательству Земеса.

– Жаль, чердака нет.

– Хм?

– Было бы приятно обнаружить маленькое чердачное окошко, ускользнувшее от внимания злодея-колдуна, – вздохнул вампир.

– Такое только в Кевлариных сказочках и бывает, – усмехнулся я.

На пороге каземата мы с вампиром разошлись: Захар отправился осматривать оставшуюся часть дома, я побрел искать предписанную мне комнату, но в процессе наткнулся на хмурого Агроса, хлещущего вино из внушительной бутыли.

Мутное стекло украшали разводы паутины, к донышку аккуратным паучком была примотана ссохшаяся мушка. Квэн поднял на меня сумрачный взгляд и помрачнел еще больше. Я привалился к стене напротив и скрестил руки на груди, постаравшись придать лицу наиболее подходящее случаю выражение – скорбное внимание к попавшему в безвыходное положение боевому товарищу. Дождавшись только очередного жизнерадостного бульканья, прибавил к скорбному вниманию толику недоумения. Похоже, мои мимические кульбиты не произвели на Агроса должного впечатления, потому что ответ оказался прежним. Наконец, я потерял терпение, отобрал у опешившего от такой наглости квэна бутылку и допил ее сам. На одну ступень восприятия нас это не поставило, но натянутые нервы чуточку обмякли.

– Как прошла встреча? – я присел на кровать, откинулся на стену и скрестил руки на груди, мысленно поделив внимание между Агросом и защитой дома – занятным сплетением потоков на сплаве двух противоположных Стихий.

– А то ты не видишь, – вздохнул наемник. Голос предательски дрогнул.

– Вижу. Но хочу услышать.

– Я не знаю, что они скажут Ларе или вам с Захаром… – квэн полез под стол и извлек еще одну пыльную бутылку.

Эдак он напьется как сапожник и испортит нам все бегство!

– Агрос, послушай, меня не интересуют детали твоего раз-

говора с магистром, если считаешь что-то слишком личным – не говори. Я просто хочу узнать, как прошла беседа. В целом.

– В смысле, не пытался ли кто-нибудь из них меня убить? – грустно хмыкнул он. – Нет, не пытался. Все было настолько спокойно, что под конец я начал забывать, кто передо мной. Может, я плохо разбираюсь в людях, но эти двое совсем не похожи на сумасшедших, одержимых идеей уничтожить мир.

– А ты думал, они привяжут тебя к стулу и будут пытками вынуждать к сотрудничеству? Это не самый выигрышный метод в данной ситуации.

– Знаешь, Звор, самое странное, что я так и не понял, в чем состоит их цель.

– Не ты один. Но я уверен, что цель их благородна до крайности.

– Издеваешься? – скривился наемник.

– Отнюдь. Стал бы ты рисковать головой из-за ерунды?

– Они ничем не рискуют. Мы ничего не можем им противопоставить.

– Мы пока что и не пробовали это сделать.

– Ты же сам приказал Фьетту забрать у меня оружие! – вскочил на ноги Агрос. – У нас были какие-то шансы на Дороге, но сейчас…

– Как раз сейчас у нас и появились эти шансы.

Квэн снова сел. Я мысленно воздал троекратную хвалу

магистру Ксниилу, чья недобрая, но непоколебимая воля когда-то заставила меня выучить хотя бы часть теории пространств.

– Потаенный город – обособленная от других миров территория, и нам повезло, что мы ушли с Дороги именно сюда. Агрос, оглянись вокруг. Вторая война закончилась в две тысячи сто сорок четвертом году. Сейчас – три тысячи сто тридцать восьмой. А по этим живописным улочкам все еще бродит орк, который должен был умереть минимум пятьсот лет назад. Градцев не берет чума, почесуха и падучая. В окрестностях города нет даже плохонького погостьишки. И нежити здесь тоже нет. Вывод?

– Здесь нет… смерти? – осторожно предположил Агрос, кажется, не очень-то веря собственным словам. – Вечный Лес… получается…

Я кивнул:

– Поздравляю, Агрос. Ты в раю.

– Вместе с орками?! – квэн нервно раскашлялся, увесисто стукнул себя в грудь кулаком. – Звор, ты издеваешься?! Какой может быть рай рядом с этими мордами?

– Вот такой вот хреновый у нас рай, – я с удовольствием наблюдал за лицом наемника. – Благодари Судьбу, что его основали не хатры.

– Думаю, если поискать, найдется и такой, – буркнул квэн. – Нет, ты серьезно?!

– Ну, основные черты налицо: во-первых, тут нет смер-

ти, болезней и демонов; во-вторых, представлены почти все расы; в-третьих, это точно не Сопредельный мир, Хаос или Бездна, которые считаются местами явно не райского происхождения.

– А как же Теллерва?

– Теллерва – это место обитания иерархов Света. А души праведников не становятся иерархами, по крайней мере не все поголовно. Они просто попадают в рай после смерти.

– Тогда что здесь делают орки?!

– Это были праведные орки, – наставительно воздел палец я. – Они проводили дни свои в постах и молитвах, за что и были удостоены чести сей после смерти своей мученической.

– Ты издеваешься?!

– Да, – улыбнулся я. – На этот раз действительно издеваюсь.

– Скотина! – грохнул кулаками по столу Агрос. – Убить тебя мало за такие шуточки!

Я мерзко хихикнул, любуясь стремительными сменами настроения соратника. План удался: неожиданные вести об истинной сути проповедуемого Храмом рая вытряхнули наемника из скорлупы черной меланхолии. А разоблачение столь сногсшибательной теории только закрепило эффект.

– Ладно, давай серьезно, – Агрос со вздохом потер лоб кончиками пальцев. – Здесь действительно нет смерти, болезней и демонов?

– Ага.

– Звор!

– Клянусь.

– Уже легче. А эти правила распространяются на всех или только на местных?

– В полной мере – только на градцев, притом они должны провести здесь достаточное количество времени, – после короткой паузы признался я. – Но умереть тут сложно всем. Как и убить. Тыкать в Дергона и Карату мечом бесполезно, эффективно сработает только магия. А значит, убивать придется мне.

– Хм-м…

– Да, они тоже об этом знают. И да, мой арсенал ограничен всего одним приемом. И воспользоваться им я смогу только один раз.

– Зараза, – скривился наемник. – У тебя потрясающая способность вначале пробудить в собеседнике какую-то надежду, а потом ее уничтожить.

– Увы. Я пессимист по натуре и моя надежда умирает еще до рождения.

– То есть, ты изначально не верил в успех нашего похода к Престолу?

– Я пессимист, а не фаталист, отдавший себя на волю Судьбы. То, что я не верю в успех, меня не останавливает. Просто неудачу я рассматриваю как закономерный итог, только и всего.

– И на том спасибо, – вздохнул наемник.

Я рассмеялся:

– Агрос, какая разница, во что я верю? Главное, что я делаю.

– Я просто не ожидал…

– Забудь. Достаточно того, что ты веришь в наш успех. Верят Захар и Кевлара. Фьетт вообще ни во что не верит, а просто идет куда ведет Дорога. Не уверен, во что верит Скьяффирд…

– Ну ладно, ладно, – засмеялся квэн, – убедил. Можешь верить во что угодно. Думаю, успех нашего похода к Престолу сломает хребет твоему пессимизму.

– Буду только рад. Но пока что мы должны выбраться из Потаенного города с минимальными потерями. Возможностей Караты я не знаю, но Дергон – магистр, он заведомо сильнее и опытнее, и в честном поединке у меня нет шансов. Другое дело, что я и не собираюсь вызывать никого из них на дуэль.

– Ударишь в спину?

– Если придется. Мы уже сунули голову в пасть дракону, ждать, пока он начнет нас переваривать глупо. Если у меня не хватит сил выбить дракону зубы, то хоть плюнуть в морду я обязан. Считаешь это не по-рыцарски?

Агрос медленно кивнул. Потом так же медленно покачал головой:

– Я наемник, а не рыцарь, и сейчас не самое подходящее

время, чтобы думать «по кодексу», хоть Лара со мной и не согласится. Но если мы не знаем, как справиться с этими двумя, что будет, когда противников станет еще больше?

– По-моему, пессимист в отряде я, а не ты.

– Похоже, твой взгляд на мир крайне заразен. Нет, Звор, пойми правильно, я не собираюсь отступать, просто пытаюсь заранее оценить масштабы того, с чем придется столкнуться.

Я чуть улыбнулся:

– Боюсь, нам придется действовать по обстоятельствам. Неприятностей со стороны Ций и Брюса можно больше не опасаться, участие сил Теллерва в игре исключается: напасть на нас сейчас, на Дороге, равносильно открытому объявлению войны Стороне Тьмы. Но и в нашем мире недовольных с лихвой хватит. Кроме Дергона и Караты у нас есть наниматель Брюса и тот темный, что открыл портал у цитадели Аш-наар-Тан для себя и подельников.

– И убил ребенка, – неприязненно буркнул квэн.

– И поднял орду нежити в Погге. А может и еще где напакостил, просто мы не успели во все вляпаться. И я бы не рассчитывал, что кроме этих пятерых в заговоре никто не участвует, – я несколько секунд полюбовался на мрачное лицо наемника и решил перейти к оптимистической части своей речи. – Однако, мне наконец удалось разгадать самую загадочную загадку.

– Какую? – заинтересовался Агрос.

– Кто подглядывал за Захаром на капище, а потом донес

нанимателю Брюса, кому досталась Печать Воздуха. Кто видел твою встречу с Альварисом. И Кевлары – с Ралиссой. Мою Печать видел Дергон, тут помощь таинственного соглядатая не понадобилась. Помнишь, что говорила Мара? Вести о шпионе принесла ее папаше-Куоле лаума, слышавшая голос ветра.

– Мне кажется, это просто фигура речи…

– И мне так казалось. Но потом я решил посмотреть на это с другой стороны. Буквальной.

– Ладно, – все еще с сомнением кивнул наемник. – И что же это за вездесущий ветер?

– Тот, кто умеет быть везде и нигде. Тот, кто видит все и слышит все, но говорит только с тем, кто спросит. Тот, для кого нет границ между мирами, и кто не задерживается надолго ни в одном из них. Тот, кто не принадлежит ни к одной из Сторон, но может стать союзником любой. Тот-у-кого-нет-Имени.

Наемник скрестил два пальца и сделал отвращающий беду знак. Я сощурился, найдя брешь в защите дома, и постарался запомнить ее расположение.

– Эбьер ллау анкар?

– А на всеобщем? – вздернул бровь я. – По-эльфийски я могу только ругаться.

– Да, прости, – спохватился Агрос. – У нас это создание называют «Безымянный, что приходит в безлунную полночь». Его появлению предшествует порыв обжигающего

ветра, пустынного суховея. Это кто-то вроде демона, сущности из иного мира, только его не нужно призывать, он сам является тогда, когда захочет, и там, где захочет. Некоторые говорят, что он является не один, а в компании столь же чуждых этому миру теней-всадников или послушных его воле чудовищ. Безымянный вооружен саблей, немного похожей на ятаганы степняков, и умеет вызывать огненный шторм, просто выпуская на волю огонь, что скован внутри его существа. Но чаще всего ему не нужно ни одно из его умений: хоть Эбьер ллау анкар не имеет голоса, но может говорить мысленно. Он исполняет желания, которые сам тебе и внушает, а ты не осознаешь, что стал жертвой чужой воли, пока он не захочет тебе это открыть, наслаждаясь жестокой забавой. И желания могут быть самыми разными, от безобидных до совершенно чудовищных, но редко какая встреча с Безымянным приносит моему народу удачу. Ты уверен, что не ошибся, Звор?

– Абсолютно. Я заметил одну особенность в энергетическом поле Дергона и Караты. Обычно поле воспринимается магом бессознательно, смесью ощущений и зрительных образов, привлекает внимание только что-то необычное, но расшифровать удается нечасто – ты просто чувствуешь нечто неправильное. Причин может быть много, от повреждений самого поля до искажений восприятия. Но нам повезло. Это редкое, но характерное явление, одна из разновидностей импринта: если маг заключает договор с некоей сущностью,

но не выполняет условия этого договора, на его энергетическом поле появляется своеобразная метка, которая позволяет этой самой сущности обнаружить нарушителя договора и покарать множеством неприятных способов.

– Значит, ты увидел у них такую метку? У обоих? Как нам это поможет?

– Тот-у-кого-нет-Имени не принадлежит ни к одному из миров, его не волнует противостояние Сторон, он просто делает то, что ему интересно в данный момент. А, судя по метке, предложение кое-кого пристукнуть может его заинтересовать.

– Уверен?

Я пожал плечами:

– Шансы есть.

Тот-у-кого-нет-Имени – странный союзник. Он может отказать в помощи, а может и согласиться оказать ее. При этом понять, что заинтересовало или оттолкнуло его, невозможно. Но он всегда играет по своим правилам, жестоко мстя нарушителю.

– Тогда почему он до сих пор этого не сделал?

– Думаю, потому что и Дергон, и Карата безвылазно сидят в Потаенном городе. Это пространство перенасыщено искажениями, найти тут кого-нибудь при помощи магии практически невозможно, легче обойти пешком каждую улицу, расспрашивая прохожих. Но если намеренно активировать метку внутри поля – она сама призовет того, кто ее поставил.

– Надеюсь, ты знаешь, что делать, – вздохнул квэн. – И как.

Я попытался изобразить ободряющую улыбку, но из-за стянутой шрамом кожи на левой щеке гримаса вышла не ахти.

– О чем секретничаете? – в комнату заглянула Кевлара и мгновенно насторожилась, увидев наши физиономии. – Я не вовремя?

– Вовремя, проходи, – я похлопал рукой по матрасу, девушка пожала плечами и села рядом с квэном.

Агрос вполголоса принялся пересказывать ей наш разговор, я тем временем нашел вторую брешь в защите, зафиксировал ее в памяти, и задумался. Нужно убедить Того-у-кого-нет-Имени сыграть на моей стороне. Это поможет уравнять шансы на победу. В том, что и Агрос, и Кевлара отказались от щедрых посулов магистра, я не сомневался, как и в исходе разговора с Захаром. Разве что наших недругов хватит удар от общения с вампиром, но это нам только на руку.

– Звор? – Кевлара осторожно тронула меня за локоть, возвращая в этот мир. – А кто на самом деле Тот-у-кого-нет-Имени?

– Никто не знает. Какая-то сущность из сопряженных миров, изредка появляющаяся в нашем. У него нет тела, поэтому он может принять любую форму. Скорее всего как-то связан со стихией Воздуха, так как чаще всего проявляет себя именно в ней, но детали этой связи неизвестны. Аг-

рос говорил про исполнение навязанных желаний, но в магических трактатах эту сущность чаще сравнивают с Незваным Гостем, чем с какой-нибудь скальной феей или лепреконом-извращенцем – оба просто обожают играть. Впрочем, внушение желаний тоже можно считать своеобразной игрой, хм…

– Тогда мы должны его остановить! – девушка звонко шлепнула кулаком по раскрытой ладони.

– Нет, Кевлара. Мы должны предложить ему новую игру. Поинтереснее. У меня есть идея, но сработает она или нет… Не узнаешь, пока не попробуешь.

– А если сейчас позвать и спросить? Как с Ньёлло!

– Увы. Единственный способ позвать Того-у-кого-нет-Имени – это активировать его собственную метку на энергетическом поле Дергона или Караты. Сделать я это смогу только когда окажусь рядом с кем-то из них.

– Но Дергон как-то его нашел! Чтобы заключить тот договор, после которого метку и получил!

– Нашла его скорее всего Карата. Вот зачем мог пригодиться генератор энергии Хаоса – чтобы усилить формулу Призыва и дотянуть его до сопряженных миров…

Где-то в коридоре хлопнула дверь, послышались шаги. Я встал и с наслаждением потянулся:

– Расскажите все Захару. И будьте готовы. Ко всему.

Кевлара и Агрос слаженно кивнули, вряд ли ободренные моим напутствием. Мы с вампиром встретились на середине

коридора, я иронично отсалютовал двумя пальцами, по-наемничьи приложив их ко лбу, и собрался уже пройти мимо, но Захар придержал за локоть.

– Звор, мне нужно кое-что тебе сказать.

– Не сейчас, – я холодно улыбнулся показавшейся следом женщине.

– Сейчас. Это важно, – мальдьяр оглянулся и помрачнел еще больше. – Зар-р-раза. Ладно. Будь осторожен.

– Да брось, Захар, съедят они меня, что ли? К тому же предательство обычно хорошо оплачивается.

В темных глазах вампира мелькнула какая-то тень, он выпустил мой локоть и отступил к стене:

– Надеюсь, ты шутишь, северный.

– Зависит от того, что мне предложат, восточный, – подмигнул ему я.

Глава 2

– Звор, это неразумно, идти на такой риск. И ради чего? Чтобы все оставалось по-прежнему?

– А что именно вас не устраивает, магистр? – я мельком глянул на Карату.

Женщина с неразлучным посохом сидела в кресле рядом с дверью и в разговоре не участвовала. Но с интересом прислушивалась, мягко поглаживая какой-то искристый кулон на шее.

– Этот мир отнюдь не совершенен, Звор.

– Увы, другого у нас нет.

– Мы можем изменить этот.

– Спровоцировав слияние с Хаосом? Да, изменений будет немало, вы правы.

– При чем тут Хаос? – Дергон потеребил створчатый браслет на правой руке. – Уничтожения Печати не будет, значит прорыв Хаоса исключен.

– Тогда не вижу смысла нам мешать.

– Мы вам и не мешаем, Звор. Просто призываем к сотрудничеству.

– Магистр, к сожалению, ваши цели настолько туманны, что я никак не могу ими проникнуться, – я немного перестарался с иронией, но Дергон не обратил внимания.

– Хорошо, будем говорить открыто. Я заинтересовался проблемой Равновесия еще будучи студентом. И за все время изысканий пришел к довольно неутешительным выводам. Существование Равновесия вредит нашему миру. Каждая угроза падения все больше расшатывает энергетический баланс, провоцирует вспышки активности Мертвых Земель. Пустыня разрастается, поглощая территории, пригодные для жизни, взглянуть хоть на Южную Границу: когда-то и у нее был выход к побережью. Прорывы Хаоса в Мертвых Землях стабилизируются, их уже сейчас можно назвать стационарными порталами. Следующий шаг – перерождение во врата. Догадываешься, к чему это может привести, Звор?

– Конечно. Я засну от скуки.

– Ты просто не умеешь мыслить глобально, – поджал губы задетый за живое Дергон. – И не хочешь выглянуть из-за своей ширмы, чтобы понять, *что* именно ты держишь в руках. Это не ключ к стабильности мира. Это ключ к его гибели.

– Интересно, какую дверь собрались открыть этим ключом вы, магистр?

– Никакую. Печать, как и любой артефакт такого класса, можно заставить работать постоянно, достаточно создать подходящий генератор. Это обезопасит Равновесие от падения, энергетический баланс стабилизируется и больше не будет нарушаться. Нужно просто поместить все четыре Печати в центр поля с равными векторами силы – такое же гене-

рирует Престол. Но, в отличие от последнего, мой генератор можно будет контролировать, отслеживая и предупреждая сбои.

– И кому же вы собираетесь поручить почетную обязанность по неусыпному бдению над генератором? – я предупредительно поднял руку. – Не говорите, что мне. Во-первых, все равно не поверю. Во-вторых, ваша затея кажется мне бредовее друидских требований мира во всем мире.

– Моя идея базируется на серьезных расчетах и десятилетиях исследований! – гневно сверкнул глазами магистр, не терпящий критики из уст низшего по рангу. – Я посвятил всю жизнь изучению проблемы Равновесия!

– Но так и не поняли его сути.

– Это явление угрожает энергетическому балансу мира!

– За три с лишним тысячи лет оно его не разрушило.

– Разрушение идет постепенно!

– Тем лучше. На месте старого появляется новое.

– Твое новое ведет к поглощению этого мира Хаосом, чьи врата откроются в Мертвых Землях!

– Мертвые Земли поддаются контролю, и вы это знаете не хуже меня. Взглянуть хоть на Двойную Гряду.

– Этот контроль – иллюзия, – отрезал маг. – Я всегда так говорил.

– Магистр Ксниил говорил обратное. И я склонен ему верить. У нас разные цели, магистр Дергон, и поддерживать ваши у меня нет ни малейшего желания. Сколь бы благород-

ны они не были.

– Значит, придется действовать по-другому.

Карата покачала головой, навершие посоха засветилось оранжевым, выдавая активацию. Плохо, прямой удар я не отобью.

– Печать без Носящего непредсказуема, – я попытался незаметно нашарить за спиной что-нибудь тяжелое.

– Я не собираюсь вас разлучать, не волнуйся, есть куда более изящный способ. В одной любопытной книжице мне как-то попался на глаза весьма занимательный ритуал. Кажется, хатрский, – Дергон погладил двумя пальцами бороду. – Точное название сейчас не скажу, что-то вроде эреах фа рунт.

– Эрзах фаар траун, – неожиданно для себя самого поправил я, будто каким-то образом расслышав единственно верный вариант в искаженной форме слова. – Подчинение Сущего, – и тут же отрицательно качнул головой. – Не сработает. Даже если вы имели в виду вторую модификацию этого аркана. Эр-эрзах. Переподчинение.

– Если перестроить первую ступень с поправкой на неживой объект, а не на теплокровный… – начал было разглагольствовать магистр, но я невежливо перебил, удостоившись испепеляющего взгляда.

– Дело не в природе объекта, – странно, что такому консерватору, как Дергон, вообще пришла в голову идея перестройки ступеней, не иначе как от приятелей по заговору пе-

реопылился. – Просто с Печатью этот фокус не сработает.

– Вот и посмотрим.

– Не думаю, что мои спутники одобрят ваше рвение, – я нащупал за спиной нечто, напоминающее увесистую глиняную кружку, зацепил за ручку указательным пальцем, подтягивая поближе.

– Это неважно. Маг среди вас только один, справиться с остальными не составит никакого труда. Мы разговаривали с ними только чтобы убедиться в отсутствии истинного дара. Ложный дар эльфа нам не помеха. Как и зачатки шаманства вампира – он не Древний, не владеет магией Крови, а мальдьяры, как известно, давно потеряли способность перевоплощаться в кого бы то ни было. Девчонка вообще пустышка, не стоит и в расчет брать. Остаешься ты. И хатр. Вряд ли он командор, слишком легко подчинился твоему приказу, а с простым патрульным мы уж как-нибудь сладим, пусть даже и придется повозиться.

Умен. И потому опасен вдвойне.

Посох Караты засветился ярче, медовые струи потекли к каменной кладке пола. Полная активация?

– На твоем месте я бы задумался о целесообразности сопротивления. Некромант пятого уровня против магистра Стихии? Даже урожденный, владеющий Знанием Сопредельного мира, которым еще нужно суметь воспользоваться. Ты всегда был самоуверенным, но такого абсурда не допускал, – Дергон позволил себе мягкий укор в голосе. Не хвата-

ло только погрозить мне пальцем, как нашкодившему мальчишке. – Тебе неоткуда черпать энергию, здесь нет ни одного Источника, с которыми у тебя и без того непростые отношения. Полное истощение резерва для любого мага имеет весьма неприятные и опасные последствия. Второго воплощения у тебя нет, иначе бы верхняя руна в твоей татуировке сдвоилась – на ту, что принадлежит твоему наставнику, наложилась бы еще одна, связанная с твоим Истинным Именем. Да, вижу, эта информация стала для тебя сюрпризом, а ведь это азы магической символики, которыми должен владеть каждый боевой практик, как я неоднократно повторял на своих лекциях.

Да-да, уже даже побирушки в трущобах знают, каким нерадивым студентом я был. Я вспомнил разговор с Раллеей перед отъездом на Север:

– И что, даже анализировать энергетическое поле не нужно? Двойная суть, сращение личностей…

– Такие тонкости доступны только высококлассным эмпатам, чаще всего целителям, прорицателям или оракулам, – отмахнулся Дергон. – Да и зачем тратить время и резерв на сканирование, когда существует гораздо более удобный способ все узнать? Два воплощения – двойная руна. Все просто и логично.

«Конечно, для того, кто посещал мои лекции», – ясно читалось в красноречивом взгляде магистра, но я не собирался оправдываться за былые прогулы. Во-первых, для них на-

верняка нашлись какие-то причины, во-вторых, где это видано, чтобы встретившиеся лицом к лицу враги за что-то там извинялись?

– Предлагаю не доводить до крайностей, Звор.

– Боюсь, ваше предложение несколько запоздало, магистр.

– Тогда у меня нет выбора, – тоске во взгляде Дергона могла позавидовать и профессиональная плакальщица.

Знакомиться с обратным генератором из подвала очень не хотелось. Поэтому я сделал то, чего никогда не позволил бы себе храбрый и до мозга костей благородный рыцарь – выхватил из-за спины кружку и со всей силы запустил ее в Карату, одновременно падая на пол. Женщина отреагировала инстинктивно – кружка разлетелась веером осколков. Я оттолкнулся руками от стула и прыгнул в сторону Дергона, так что предназначавшийся мне удар магистр отважно принял грудью и с драконьим ревом улетел в стену, прихватив и меня, не успевшего отскочить с предполагаемой траектории его полета. Приземление ощутимо поколебало координацию, на пару секунд я лишился всех органов чувств. А когда они вновь меня посетили, зрение преподнесло неприятный подарок – посох Караты смотрел мне в грудь.

– Не двигайся, – голос у брюнетки оказался под стать внешности, по-эльфийски мелодичным. – Твоя смерть сейчас нарушит наши планы, но для их осуществления ты должен быть просто живым. Не обязательно здоровым.

Я решил прислушаться к совету. Карата уперла для надежности посох мне в левое плечо и помогла Дергону подняться. Почти сразу после этого я получил сапогом под ребра, непроизвольно дернулся и заработал ощутимый удар от потревоженного посоха, растекшийся смолой до самого сердца. Последнее тоже решило затаиться, но, к счастью, быстро передумало, и судорожным галопом застучало по ребрам.

– Вставай, – скомандовала Карата.

Магистр Дергон злобно буравил меня взглядом, рефлекторно поглаживая чуть оплавившуюся бороду, словно карикатурный злодей из Кевлариных сказок. Я медленно поднялся, перебирая руками по стене, и так же медленно, нога за ногу, поплелся к двери. Посох лежал теперь на левом плече, так что я чувствовал себя почти лесорубом, возвращающимся домой с добычей. Дверь гостеприимно распахнулась, я перешагнул порог, схватил посох правой рукой и всем весом рванул его, как рычаг, впечатав Карату в стену. Не ожидавшая такой подлости брюнетка приложилась головой и медленно осела на пол. Посох зло огрызнулся магией, от боли закружилась голова, не спасал даже регенеративный браслет, старающийся восстановить разрушающиеся ткани. Я не выдержал и глухо зарычал, прилагая немалые усилия для того, чтобы отобрать посох у Караты. Бесполезно, храмовница срослась с ним намертво и не выпускала даже в полубессознательном состоянии. Дергон подключился к борьбе, встав на сторону

хрупкой женщины. Я распознал заклинание по стойке – магистр обожал классику – и в последний момент увернулся, с сожалением выпустив из рук добычу. Стена отозвалась хрустальным звоном, оглядываться и проверять было опрометчиво, так что на всякий случай я снова отпрыгнул и неловко приземлился, подвернув лодыжку. Перед глазами вспыхнула рваная радуга. Проклятье! Идеальный план – прихлопнуть обоих недругов единственным доступным мне для этого заклинанием – потерял последнюю возможность воплотиться в жизнь. Придется выбирать цель.

Правую руку я уже почти не чувствовал – разрушение тканей шло быстрее регенерации. Но ведущая у меня левая. Воздух сгустился, заискрил инеистой крошкой, сверкающая грань льда вспорола каменные плиты пола, вгрызаясь в защиту Дергона разъяренным волком. Я усилил нажим, сливая всю доступную энергию в один поток. Расчет только на скорость: если не успею сейчас – не успею никогда.

Разъяренный волк с торжествующим рыком разорвал тугую пленку, обволакивающую магистра, и впился в податливое тело, брызнувшее кровью мне в лицо. Очнувшаяся Карата вскинула руку в пассе, стремясь остановить обезумевшего зверя. Перед глазами взорвался мир, я завыл от боли. Ледяные челюсти капканом сомкнулись на жертве, превращая ее кровь в снежную пыль, выстудившую сердце насквозь. Я сплел пальцы в сложном жесте и застывшее льдинкой сердце магистра разлетелось разбитым зеркалом, раня изнутри.

Следующий удар Караты огнем полыхнул в горле, выжигая воздух. Мир сорвался в Бездну.

– Что нам делать? – Кевлара повертела в руках кружку и подняла взгляд на Захара.

Вампир пожал плечами, на губах застыла ничего не выражающая улыбка. На самом деле он практически не слушал девушку. Грудь стянуло странное напряжение, каждый вдох покалывал горло изнутри, воздух казался вязким, словно кисель. Как застывшая кровь. Будто слова магистра Дергона, и этот тон, смесь сочувствия и насмешки:

«Как думаешь, сколько пройдет времени, прежде чем он предаст вас?»

Минута. Двадцать. Тысяча минут. Вечность. Или согласится сразу. Как он и говорил, предательство обычно хорошо оплачивается. А Дергону наверняка есть что предложить.

«Это была просто шутка!»

Но почему-то собственные мысли звучали менее убедительно, чем слова старого мага. Вампир уткнулся лицом в сложенные ладони, медленно вдохнул сквозь плотно стиснутые зубы.

«Чушь собачья. Нашел кому верить».

– Захар? Все хорошо?

Он так же медленно выдохнул, отнял руки от лица и, посмотрев на Кевлару, честно ответил:

– Не знаю.

– Мы пропали, – Агрос забулькал вином, фиолетовые глаза квэна помутнели и уставились в стену.

– Прекрати ныть, – Захар неуловимым движение выхватил из слабеющих пальцев наемника бутыль и поставил себе за спину.

– Отдай! – капризно потребовал квэн.

– В следующей жизни, – глаза мальдьяра недобро сверкнули, предупреждая, что дальнейшая настойчивость приведет к рукоприкладству с непредсказуемым исходом.

– С Ньёлло тогда получилось, но Звор знал его имя. А тут… Как позвать кого-то, у кого даже имени нет? – девушка укоризненно глянула на квэна, заставив прекратить возмущенное бурчание.

Захар снова пожал плечами. Воздух внезапно потяжелел, липкой взвесью опутал незваных гостей, что-то отдаленно грохнуло, раскатившись хрупким звенящим эхом по пустым коридорам. Пожалуй, ждать конца этой партии слишком рискованно. Вот бы еще передать весточку Фьетту, лишняя пара рук в поединке с магом никогда не лишняя…

– Куда ты? – всполошилась Кевлара.

– Прогуляюсь. А ты пока постарайся привести в чувства Агроса, – Захар прикрыл за собой дверь и, стараясь не шуметь, быстрым шагом направился к нужной комнате.

Послышалось шипение магии и глухое рычание, мешавшее боль и ярость. Захар осторожно выглянул из-за поворота

коридора. Яркая вспышка, и вампир ничком рухнул на пол, спасаясь от пронесшейся над головой искристой струи. Через несколько минут все стихло, дышать снова стало легко, ощущение внутренней скованности отступило. Мальдьяр, на всякий случай не открывая глаз, пытался следить за происходящим по слуху.

Какая-то добрая душа похлопала меня по щеке, а потом со всей дури врезала по зубам. Зубы протестующе лязгнули, до крови прикусив язык, зато глаза немедленно открылись. Карата белым призраком нависла надо мной, свет факела бросал на стены ее пляшущую тень. Ну, только пророчества о моей долгой и мучительной смерти не хватает. Я дернулся и зашипел от боли – короткие шипы наручников оказались острыми.

– Очнулся? – эльфийский голос колокольчиком зазвенел во мраке подвала, разбавленном трепещущим языком факельного пламени. – Тебя же предупреждали, что сопротивляться бессмысленно. Я все равно добьюсь того, что мне нужно, просто тебе будет больнее.

– Поспорим? – прохрипел я, чувствуя между лопаток активировавшийся скаш.

Значит храмовница тоже может управлять кристаллом. И чего бы Дергону не прихватить вместо нее одного из тех темных, что крутились у Аш-наар-Тан?!

– Вот уж нет, – женщина улыбнулась одними губами, глаза

так и остались безучастно-холодными. – Я говорила твоему учителю, что он зря затеял этот фарс. Надо было просканировать вас еще во дворе.

– И что дальше? – я медленно втянул воздух и так же медленно его выпустил, постаравшись расслабиться. Ну, насколько это вообще возможно, если ты прикован за все четыре конечности к обратному генератору энергии.

– Устранить хатра, запереть остальных Носящих в силовом поле, вариантов много, – пожала плечами Карата. – А с тобой поговорить здесь. У нас есть весомый аргумент, – храмовница провела кончиками пальцев по краю генератора. – Но Дергон, похоже, был о тебе не лучшего мнения, раз считал достаточно порочным для предательства.

Ну, с порочностью, конечно, не спорю, но предательство? Интересно, какие же из моих «заслуг» навели покойного магистра на столь нелестную мысль?

– Думаете, я соглашусь с вами сотрудничать после знакомства с вашими весомыми подвальными аргументами? – я попытался презрительно поморщиться, но только зашипел сквозь зубы от свирепого колотья в висках. Бездна б побрала этот скаш! Кажется, его раздражает само мое присутствие рядом, даже колдовать не надо.

– Согласишься, рано или поздно, – Карата снова наградила меня безразличным взглядом. – Носящий Печать дорожит своим долгом. Значит, героическое самопожертвование исключается: если ты сдохнешь в этом подвале, Равновесие

падет. Впрочем, ты и не похож на того, кто пожертвует собой, скорее другими. Мы с Дергоном не зря выбрали заложником именно тебя. И тут дело не только в том, что ты маг. Куда проще было бы пристегнуть к генератору девчонку и поставить вам ультиматум: или вы сотрудничаете с нами, или ее будет ждать весьма болезненное будущее. Но вот только на тебя бы это подействовало не так, как на твоих приятелей, – храмовница покрутила в воздухе изящной кистью. – Играть в такие игры с урожденным Неметона все равно что заключать сделку с бешеным волком. Ты слишком беспринципный и самоуверенный, чтобы ждать от тебя какой-то предсказуемой реакции. Поэтому мы и решили, что заложником будешь ты. Самый опасный зверь из стаи.

Ну спасибо, удружили. Еще даже год официально не побыл урожденным, а уже успел заработать репутацию – хуже некуда. Проклятые стереотипы.

– Оставшиеся трое согласятся сотрудничать. Они же, в отличие от тебя, не звери, и вряд ли получают удовольствие от пыток, тем более если пытают того, кого они считают другом.

– А вы, значит, получаете?

– Нет. Но другого выхода ты мне не оставляешь. Не волнуйся, я в любом случае не позволю тебе умереть, иначе не стала бы возиться со скашем. Добровольно или нет, но ты поклянешься исполнить то, что я хочу. Для северян клятва священна, верно? Я так и думала. Даю тебе пять минут. Поразмысли, насколько весомы мои аргументы.

Пять минут – это хорошо. За пять минут можно выпить стакан воды, обсудить с приятелем последние новости, посчитать ворон, подумать о смысле жизни или решиться на безумный поступок. Я осторожно прислушался к собственным ощущениям, но никакого постороннего присутствия в сознании не ощутил. Понятия не имею, насколько хорошо храмовники владеют телепатией, но за время общения с Вилл-Ормом я поднаторел если не в защите, то в обнаружении активных действий нахальных телепатов – остановить может и не остановлю, но точно засеку, «читают» меня или нет. Карата не «читала». Что ж, тогда пораскинем мозгами.

Все генераторы работают по принципу «собирай и преобразовывай». Если представить схему графически, получится, что преобразовывается энергия, направленная на связанного с генератором мага. Преобразовывается, проходя сквозь генератор. А если направить поток на сам генератор? Насколько быстро он переполнится? Пятьдесят на пятьдесят: или разнесет в кровавые клочья меня или – в искристые – скаш. Для того чтобы переполнить генератор, нужно знать объем энергии, который он способен вместить без вреда для себя, но по внешним признакам определить это невозможно. Придется рискнуть.

Захар выжидал почти сорок минут, хотя и был уверен, что Карата его не заметила. Но береженого и Бездна не тронет. Судя по всему, женщина направилась дальше по ко-

ридору, к знакомой лестнице в подвал. Вампир быстрым, осторожным шагом отправился следом. Уже протянул было руку к перегораживающей вход решетке, но замер, отметив какой-то шорох на самой границе слышимого. В воскрешение Дергона не верилось совершенно – люди с разорванным в клочья сердцем и перемолотыми в крошку ребрами отлежаться и встать не могут. Шорох не повторялся. Показалось? Вампир легонько толкнул решетку, одновременно пытаясь рассмотреть, что происходит в подвале. На плечо опустилась рука, вдоль сонной артерии скользнул острый коготь.

– Тихо.

Захар резко выдохнул, узнав голос Фьетта.

– Что ты тут делаешь?! – шепотом спросил мальдьяр и машинально потер пальцем шею. Проклятье, он не услышал хатра даже когда тот подошел вплотную!

– То же, что и ты, – в ответном шепоте послышалась насмешка. – Решил прогуляться. Держи.

Локтя вампира коснулась сталь. Захар перехватил кольцо плети второй рукой:

– Значит, защиты на дверях больше нет. Интересно, почему?

– Сейчас это неважно.

– Согласен, – Захар подался было вперед, но замер, почувствовав сжавшиеся на плече когти хатра.

– Рано. Жди моего сигнала.

– Пять минут прошли, – Карата провела рукой над столом, что-то тихо бормоча скашу.

Я неловко дернул правой кистью, поморщился – острые шипы наручников впились в кожу, едва затянувшую свежий ожог:

– Зачем вам это, Карата?

– А не все ли тебе равно?

Клятый скаш трудолюбиво наносил ответные удары, оставляя себе примерно пять процентов от каждого потока. Этак я до падения Равновесия провожусь! Если раньше не лишусь резерва, высосанного кристаллом. А если усилю поток, то могу потерять нить разговора от боли, и храмовница заподозрит неладное.

– Неужели вас подтолкнули к этому неудачи в личной жизни?

Карата поджала губы, но промолчала. Зато мне никто не мешал мерзко ухмыльнуться. Проклятый скаш, он бездонен, как сама Бездна! Равновесие успеет пасть дважды. А то и трижды.

– Не твое дело.

– Ну, почему же, может именно разговор по душам откроет вам истину, – презрев инстинкт самосохранения, я усилил поток. Скаш выдал почти незаметный сбой на самой границе чувствительности.

– Сомневаюсь. Итак, твой ответ?

– Боюсь, ваше предложение выглядит малопривлекательным.

– Неужели? Похоже, я не слишком понятно выразилась, – Карата скрестила руки на груди. – Повторим?

Кажется, я кричал перед тем, как на несколько минут провалиться в небытие. Сознание вернулось неприятным толчком, будто насильно выдернутое из всепоглощающего покоя, за который цеплялось все существо. Какое-то время я не чувствовал вообще ничего, кроме чужого пристального взгляда. Узнав Карату, я застонал.

– Попробуем еще раз. Твой ответ, – серебристые колокольчики бритвой резанули по сведенным мышцам.

Мой ответ посрамил бы и пьяного тролля. Жаль, что услышать его можно было только в непосредственной близости от меня.

– Как знаешь, – Карата изящно тряхнула рукой.

Я не вынесу этого! Было бы гораздо проще, если бы она не давала мне передышки. Боль рвала на части с утроенной силой, не оставляя времени даже на вдох. Контролировать себя я мог только условно. Продержавшись в этом мире целую вечность, я с неизмеримой благодарностью к собственному организму снова потерял сознание.

Краткое затишье, обрамленное серебристыми колокольчиками по-эльфийски мелодичного голоса. И короткий костяной перестук по стене, на самой границе слышимого.

Перехватив жало плети левой рукой, мальдьяр скользнул в подвал следом за хатром и прижался к левой стене. От Караты его заслонила дыба, Захар быстро огляделся. Фьетт затаился в двух шагах от факела, на самой границе тени, пока что избегая взгляда храмовницы.

«Похоже, позиция у меня лучше. Значит, первый ход мой», – вампир натянул острый стальной трос плети обеими руками.

Вернул назад меня все тот же голос. Карате пришлось повторить свое предложение несколько раз, чтобы из простого набора звуков оно приобрело для меня хоть какое-то подобие смысла. Внезапно, я успокоился. Решение оказалось до смешного простым. Главное не покинуть этот мир в самый неподходящий момент. И выиграть немного времени, чтобы собраться с силами.

Я с усилием сморгнул заливший глаза пот:

– Переподчинить Печать не получится, я уже говорил.

– С чего бы мне тебе верить? – храмовница насмешливо приподняла брови. – Ты сейчас скажешь что угодно, лишь бы прекратить пытку.

– Я говорил это и раньше.

– И мог солгать Дергону так же, как сейчас лжешь мне.

Ну, не то, чтобы солгал… Скорее не назвал причины, по которым аркан не сработает. Но переубеждать храмовницу я и не собирался.

– Значит, вы хотите, чтобы я поклялся, что переподчиню Печать вам?

– Мне интересно проверить теорию Дергона, так что – да. Ты должен дать мне слово, что сделаешь это.

– Только свою? Или все четыре?

– Можно любую, на выбор. Конечно, ради этого ритуала тебе придется пожертвовать кем-то из товарищей, а скорее всего – всеми, но не думаю, что тебя это остановит. В конце концов, ты урожденный Неметона, а Ритуал – твой профиль. Для этого ты и нужен был Дергону – хатрский аркан человеку не построить. А вот у тебя должно получиться.

– Что, если эр-эрзах не сработает?

– Перейдем к моему плану, – пожала плечами Карата. – Дело в том, что у нас с Дергоном были немного разные планы. И, если бы я убедилась, что наша цель перестала быть для магистра привлекательной, мне пришлось бы убить его. Кажется, я должна поблагодарить тебя за услугу. Не пришлось пачкать руки.

– Не стоит благодарности. Если бы у меня был шанс убить его снова, я бы им воспользовался.

– У тебя не будет никаких проблем с хатрской магией, – одними губами улыбнулась женщина. – Ты абсолютно такой же, как и они.

– Приму за комплимент.

– Итак? Ты готов дать мне слово?

– Нет.

– В таком случае, попробуем еще раз? – светским тоном осведомилась Карата.

Я дернул правой рукой, разрезая ее еще глубже. Попробуем. И еще раз, и еще. Давай же! Когда нужно не дозовешься! Я глубоко вдохнул, задержал дыхание, и нарочито медленно выпустил воздух. Внутри медленно поднимался на лапы черный волк с ядовито-желтыми глазами. Рваный хвост зацепил шаткий порог самоконтроля, и окружающее поглотило багровое пламя чистой ярости. Разорви меня Хаос, если ты выйдешь отсюда живой, Карата. Это – не артефакт, чью силу можно обратить против меня. Это – часть моей личности, изменяющая сознание. И перед сокрушающей волной ярости гаснет искра боли. Ее больше не существует для меня.

Десять процентов от сверхнаполняемости генератора… Тринадцать процентов… Пятнадцать…

Захар прыгнул, разворачивая плеть, но хоть движение и вышло практически бесшумным, храмовница оглянулась, в глазах мелькнуло удивление, тут же сменившееся сосредоточенностью. Вторым прыжком вампир ушел левее, отвлекая внимание на себя. Хатр дождался, пока Карата повернется спиной, выхватил меч и в два шага добрался до факела. Огонь обиженно зашипел и потух, на мгновение погрузив подвал во мрак, слишком плотный для глаз вампира. И вспыхнул снова, повинуясь жесту Караты. Женщина встре-

тила свистнувшую плеть Щитом, бросила взгляд в сторону хатра. Мелькнул росчерк стали и дважды деревянно стукнуло о плиты пола: Фьетт разрубил факел пополам. Пользуясь преимуществом в скорости, вампир пригнулся и ринулся на противницу низом. Хатр перемахнул стоявшую у него на пути бочку, метнул нож женщине в спину: излишним благородством Фьетт не отличался никогда и в темноте ориентировался даже лучше мальдьяра. Щит оказался круговым, а в зрении Карата не нуждалась – его заменил опыт. Захар в последнюю секунду прижался к полу, пропуская над головой боевой пульсар. На Фьетта демонстрация силы не произвела никакого впечатления: перехватив отраженный Щитом нож за рукоять, наармо продолжил атаку. Захар сгруппировался и прыгнул влево, пустил плеть низом, чтобы попасть под Щит. Бесполезно, храмовница пользовалась предоставленной артефактом силой на всю катушку, не экономя на собственной защите. Пляска в темноте продолжалась, Карата успешно держала на расстоянии обоих противников, но внезапно вздрогнула, стремительно обернулась.

– Не смей! – эльфийские колокольчики зазвенели охотничьим воплем шхарра.

Низкий вибрирующий гул раскалывал кости. Мальдьяр стиснул зубы, стараясь вжаться в каменные плиты пола, рефлекторно накрыл руками голову. Оглушающая тишина упала внезапно. Гномьими молотками гремела в ушах кровь.

Скрежет стали о сталь. Еще раз. И еще. Вампир поднял голову: наармо деловито орудовал ножом, вскрывая замки оков. Карата стояла на прежнем месте, женщину немного пошатывало, но посох в руке ровно светился бледно-оранжевым, медовые капли энергии растекались под ее ногами, будто жидкое пламя, бросая блики по сторонам. Брякнула об пол раскуроченная сталь наручника. Искристые осколки скаша хрустнули под туфлями Караты, выдавая движение. Вампир, не вставая, хлестнул плетью по ногам противницы. Не попал, но напомнил о себе. В когтях Фьетта мелькнул еще один нож, сорвался в стремительный полет к цели. Промах, остатки Щита медово полыхнули вокруг фигуры Караты. Хатр передернул плечами, отбрасывая за спину капюшон черного плаща, вытащил из ножен меч и скользящим шагом сократил расстояние до противницы. Снова сполох Щита – Захар оперся на одно колено, прибавил свой удар к удару наармо и вскочил на ноги. Карата перехватила посох двумя руками, держа его перед собой горизонтально, направляя всю энергию на удержание Щита, обернулась к мальдьяру. Плеть крест-накрест полосовала воздух, вминаясь в Щит, но не причиняя храмовнице никакого вреда. Со спины оборону проверял на прочность меч Фьетта.

«Если Звор вырубился окончательно – она нас размажет по всему подвалу, едва соберется с силами», – вампир шаг за шагом сокращал расстояние, стараясь не давать противнице передышки.

Но вот глаза женщины закрылись, выдавая концентрацию, посох засветился ярче и… погас. Карата изумленно уставилась на разрядившийся артефакт, вслед за вампиром перевела взгляд на внезапно вспыхнувший плетеный фонарь под потолком. Отбрасываемые им дрожащие рыжеватые тени придавали какой-то дополнительный объем всему, чего касались, при этом не разгоняя сгустившуюся в подвале тьму. Храмовница глянула на Захара, будто прося объяснить, что произошло. Тот развел руками:

– Не все выпивохе ярмарка. И на адепта бывает Бездна. Долг кутежом красен, как говорят на Восточной Границе.

– А вам бы только кутить, граф…

– Я думал ты в гостях у Тахарьеона, северный, – мальдьяр двинул ноющей от напряжения кистью, сворачивая плеть в кольцо.

– Еще успею, – маг со стоном сел. Фьетт поддерживал его за плечо, не выпуская из второй руки меч.

Захар подмигнул попятившейся от хатра женщине и подошел к отключившемуся генератору. Вблизи все выглядело куда хуже, но мальдьяр не стал ничего говорить. Вряд ли северянин не в курсе происходящего.

– Захар, забирай остальных и ждите у конюшни. Фьетт, присмотри за дверью. Снаружи.

– Будет сделано, командор.

Вампир покачал головой:

– Остаться один на один с человеком, который хотел те-

бя убить? Сейчас, когда ты даже стоять не можешь? Не похоже на хороший план.

– Плевать, на что это похоже, но так мне не нужно будет сдерживаться, если придется применить силу. Агрос и Кевлара должны были рассказать тебе все.

– Рассказали. И это тоже не было похоже на хороший план.

– У тебя есть получше? – мертвая сталь глаз засветилась едва сдерживаемой яростью. – Заткнись и выполняй.

– Как скажешь, северный, – вздохнул Захар.

Глава 3

Не знаю, какое впечатление произвело на Карату превращение генератора энергии Хаоса в черенок для метлы, но на меня – неизгладимое. Получилось все совершенно случайно: я как раз собирался направить поток энергии, высвободившийся из лопнувшего скаша, на активацию метки в энергетическом поле Караты, и раздумывал, смогу ли пробить остатки ее Щита, когда храмовница, отражая двойную атаку вампира и хатра, оказалась на пересечении векторов, чем ощутимо упростила мне задачу. Щит лопнул, метка активировалась, а посох принял на себя излишки энергии и разрядился без ударной волны. Которая вполне могла бы сровнять с землей весь дом и отправить нас всех на свидание с Тахарьеоном.

Но даже при всей нашей удаче Карата оставалась мастером пространства Храма, пусть и с пустым резервом, а меня можно было смело закапывать. И я бы поставил памятник решившемуся на сие славное деяние.

Я разлепил глаза и пошарил взглядом по подвалу. Светало, в окошко, забранное частой решеткой, по капле вливался серый рассвет. Женщина обнаружилась сидящей на бочке в углу подвала. Глаза прикрыты, руки сложены в медитативном жесте, над головой парит крошечный, голубовато све-

тящийся шарик. Терпеть не могу самоактивирующиеся Щиты! Крайне непредсказуемая для противной стороны вещица, никогда не знаешь, какой плотности защиту он сгенерирует. И откуда, забери ее Бездна, Карата ухитряется брать энергию? В Потаенном городе нет Источников! Накопитель? Очередной генератор, припрятанный запасливым подельником-магом? Или у храмовников появились какие-то особые техники работы с энергетическими потоками? Жаль, не хватит сил на сканирование…

Взгляд Караты обжег холодным вниманием:

– Тебе повезло, темный, но удача не приходит дважды.

Я криво усмехнулся:

– И одного раза хватит.

– Думаешь, победил?

– А у вас есть еще какой-то козырь в рукаве?

Карата пожала плечами, светящийся шарик согласно качнулся:

– Рассчитываешь, что этот караулящий за дверью дикарь сможет тебя защитить?

– Мне не нужна защита.

– Разве? Впрочем, неважно. Пока что у нас паритет. Но если ты думаешь, что можешь убить меня и выйти сухим из воды – ошибаешься. У меня есть дочь. И она не успокоится, пока не схватит моего убийцу и не предаст в руки правосудия. – Карата дотронулась пальцем до искристого кулона на шее. – Вторая часть артефакта-передатчика у нее. А

узнать твое энергетическое поле проще простого, урожденный некромант Неметона Скальнарго. Изнанка уникальности, верно?

Великолепно. С такими доказательствами глупее было только заехать Карате в лоб пульсаром на глазах у верховного прелата Храма.

– Я активировала передатчик заранее, и то, что происходит сейчас, только подтвердит: кроме тебя и меня здесь никого нет. И если ты выйдешь отсюда один – пожалеешь о том, что родился.

– Поводов мне и без вашей семейки хватает. Так что пусть лучше ваша дочурка и дальше рассказывает селянам о небесных кущах и прочей райской географии, или чем вы там в своих молельнях занимаетесь. Целее будет.

– Не волнуйся, она умеет постоять за себя. Ты и сам тому свидетель. Вы уже встречались, в той деревеньке в верховьях Северной Границы. Хотя этот идиот Йозер слишком поторопился, а еще ухитрился активировать Священный Огонь, ума не приложу как, ведь он просто должен был подкинуть тебе камень с парализующим заклятием и вызвать боевую группу…

– Стоп-стоп, – я мотнул головой, пытаясь сложить воедино услышанное и увиденное раньше. – Йозер? Тот дайн из Погга? И вы повесили на него Священный Огонь? В условиях аномалии спящие артефакты могут срабатывать произвольно, их действие – искажаться с непредсказуемыми по-

следствиями, а вы отправили ходячий источник негасимого пламени бродить в непосредственной близости от людей? Без всякого контроля?

– Совсем забыла об этом извращенном силовом поле.

– Ну, конечно. А зачем вы запудрили своему проповеднику мозги сердечником и убедили, что он должен меня убить?!

– По-твоему, я должна была вызвать его в Белую Башню и на глазах у всех приказать захватить в плен Носящего Печать? Пришлось импровизировать. Я приехала в верховья, чтобы своими глазами посмотреть на портал к Дороге, но взломать его защиту не сумела. Оставалось выжать максимум пользы из поездки. Да, легенда получилась не идеальной, но сработала; Йозер всегда был суеверен и наконец-то из этого вышло хоть что-то путное. Но я ни слова не говорила ему об убийстве. Должно быть внушение пошло не по плану, эти артефакты иногда такие непредсказуемые…

– Особенно боевые, которыми вы снабдили свой ловчий отряд.

– Какой-то из них показался тебе опасным? – с вежливым интересом осведомилась Карата, не меняя медитативной позы. Как видно, для восстановления резерва ей не требовалось полностью сосредотачиваться на процессе. Можно только позавидовать. – Мы ориентировались на слова Йозера. Должно быть, он переоценил твои способности. Но в таком случае непонятно, как ты смог уйти оттуда живым.

– Вас не интересует что случилось с вашей дочерью?

– Я знаю, что она жива, иначе бы мой передатчик перестал работать. А шрамы затягиваются. И у мужчин, и у женщин, и у детей. Так как тебе удалось сбежать от боевой группы? Судя по тому, что я видела здесь, ты не любишь отступать, как и любой из твоего племени.

– Мне не пришлось бежать. Сбежали они. И ваша дочь в том числе.

– Лжешь, – безмятежно улыбнулась Карата. – Но это неважно. Я спросила из праздного интереса, просто чтобы скоротать время пока не закончится наш паритет.

Ну, раз у нас тут светская беседа, сопутствующая восстановлению резерва… Я выставил в сканирующем жесте левую ладонь, подпер правой под локоть, чтобы рука не дрожала. Храмовница мелодично рассмеялась:

– Можешь не тратить силы, этот экран магу не по зубам. Я сама разрабатывала защиту.

Значит, все же артефакт. Слишком специфичный, чтобы отозваться на мое сканирование, неплохо защищенный от энергетических ударов извне, раз не отключился следом за посохом-генератором и не лопнул по примеру скаша. Я плавно собрал пальцы левой руки в кулак и снова разжал, развернув ладонью вверх. Зеленоватая искорка скользнула к храмовнице, стукнулась о голубоватый шарик ее Щита, заставив окутать фигуру хозяйки тонким пологом света. Карата проследила за моим взглядом, провела рукой по правому плечу,

там, где переливы Щита чертили чуть более яркую дугу над белым платьем. Усмехнулась:

– Да, он здесь, угадал. Что дальше? Попытаешься его отключить, а потом убить меня? Или позовешь на помощь своего дикаря-хатра?

– У меня есть и другой союзник.

Женщина с сомнением огляделась. Никого, ничего, только серый клубящийся сумрак, разбавленный проникающим в окошко светом, да легкий ветерок заставляет плясать крупинки пыли, стягивая ленивой круговертью к бочке, на которой сидит храмовница, будто хоботок крошечного смерча шарит в поисках поживы. Короткий пасс – Карата ощупывает пространство Сетью, камень за камнем проверяя стены и пол, перебирая каждый прут бурой от ржавчины решетки. И снова недоуменный и немного насмешливый взгляд мне в глаза:

– Надеюсь, ты имеешь в виду не магистра Дергона?

Неплохая мысль, жаль не моя, да и сил не хватит.

– Впрочем, я не боюсь умертвий, как бы знакомо они не выглядели.

«Мне стоит поблагодарить тебя, Идущий во Тьме. Ты показал мне тех, кого я искал. И принес возмездие одному из них».

Я вздрогнул от неожиданности и до боли сжал зубы, концентрируясь на внутреннем диалоге:

«Не стоит благодарности, Агрьи*ерро*».

«Мне нравится это имя, – одобрил невидимый собеседник. – Можешь звать меня так и впредь».

Я улыбнулся. Агрьйерро, «неназванный», на темном наречии Севера. У этого существа нет имени, потому что оно ему не нужно. Но кто сказал, что я не могу придумать свое?

«У тебя тоже есть имя, которое ты не слышишь».

«Может быть никогда и не услышу», – посетовал я, вызывая в сознании образ беспомощно разводящего лапками альва.

Агрьйерро отозвался туманным невесомым смехом, расстелившимся над спящим озером: под гнетом неподвижной черной воды дремала крошечная золотистая искорка, похожая на крупинку солнца. Картина вживе предстала перед глазами, даже тронула лицо влажная прохлада.

«У вас интересная игра. Хочу посмотреть, чем она закончится».

«Я твой должник, Агрьйерро».

«Когда-нибудь я напомню об этом. Не боишься сыграть со мной?»

«Не боюсь».

Кровавая река захлестнула берег, оставляя на камнях пенные разводы. Крутящаяся в воде белая веточка рассыпалась инеем, истаявшим за один удар сердца. Расшитые жемчугом крылья взметнулись к небу, рыжая молния прыгнула с уступа. Ринулась навстречу жадная река, но бессильно плеснула под янтарем копыт, стремительно отступая. Под пальцами

скользила гладкая шерсть, за спиной смыкались и вновь расходились в стороны могучие крылья. И только холодные переборы невесомых звуков горстями разбивались о жемчужные крылья летящего в пропасть коня.

Ратуша Дьюкрогга сейчас больше походила на разворошенный медведем улей, чем на святая святых гильдии магов. Идущему по коридору магистру то и дело приходилось уворачиваться от погруженных в раздумья коллег и клочков недоплетенных заклятий. Вплавленные в стены рассеиватели энергии раскалились до свечения, но работали исправно, в противном случае неконтролируемые плетения уже бы сложились во что-нибудь посерьезнее скользящего вдоль стены глазного яблока с парой трогательно-тонких стрекозиных крылышек. Кснил небрежным жестом развеял Парящее Око, покрутил головой, пытаясь разыскать хозяина, но в полутемном отрезке коридора обреталось сразу четверо магов, трое из которых что-то сосредоточенно бормотали под нос, не обращая никакого внимания на происходящее. Четвертый помахал Кснилу рукой, но обвинять его в беспечности было более чем странно.

– Нарьял, – приветливо улыбнулся коллеге по совету магистр, пожал протянутую руку. – Какими судьбами? Я думал, ты готовишься осчастливить мир очередным высшим арканом, от которого рехнутся даже Вечные.

– Решил развеяться, – северный практик чуть прищурил в

улыбке прозрачно-серые глаза, – да и ученикам не помешает самостоятельная практика. Что тут творится?

– Очередная вспышка активности Мертвых Земель. Идем. Расскажу кое-что поинтереснее.

Полумрак коридоров перемежался полосами яркого света, изящными завитками оборачивающего перила лестниц. Лестниц в Ратуше было несколько, и каждая вела на свой этаж: в одном конце коридора можно было попасть с первого на третий, а в другом – только на второй; на чердак взбирался винтовой огрызок железных ступеней, растущий прямо из середины лестничной площадки последнего, четвертого этажа. Центральная лестница – широкая, с перилами из шесского мрамора, розовато-серого, как рассветное небо над этим затерянным в степных распадках городком, упиралась в зал заседаний совета гильдии. Но сейчас оба мага просто неторопливо брели по коридору, обходя лучащиеся светом ленты ступеней. Прозрачно-серые глаза Нарьяла казались серебристыми в полумраке неприступных стен Ратуши, сплетенных не столько из камня, сколько из магии – излучаемой самими стенами и привнесенной извне.

– Ты проводишь немало времени в архиве, Нар, и лучше знаешь его структуру. И тех, кто тут работает. Поможешь?

– Конечно, – Нарьял немного помолчал, тонко улыбнулся. – Похоже, Иса и Эфьял больше хотят вернуть утерянный Меч, чем предъявить каки-либо претензии совету Триумви-

рата.

– Своего они не упустят и без официальной ноты Рагвалу, – вздохнул Ксниил. Качнул головой. – Я не первый раз встречаюсь с хатрами и думал, что готов ко всему, но сила, которой владеет Эфьял – это нечто совершенно иное. Она не похожа даже на чистую энергию Источника.

– Правящий дом владеет особой техникой, – кивнул архимаг. – Что-то на сплаве нескольких Стихий, неизвестно как уравновешивающих друг друга. Ты ухитрился настолько разозлить Эфьяла, что он прибегнул к магии?

– Совсем чуть-чуть, – хмыкнул магистр и непроизвольно потер горло, словно стирая следы постыдного дипломатического провала. – И, клянусь, это вышло случайно.

– Верю. Эфьял бывает вспыльчив, но обычно Иса успевает вмешаться и разрядить обстановку.

– За что я ему искренне благодарен. Но мне почему-то казалось, что правящий дом не пользуется боевой магией. Что-то на уровне бытовых заклинаний и защитных арканов, не более.

– Лорд Эфьял не любит чужие правила. Он стал наместником в зрелом возрасте, а до этого готовил себя к карьере командора, так что защитой ограничиваться не будет.

– Разве это не нарушение законов правящего дома Севера?

– Так и есть. Но Иса ловкий политик. Уверен, он сможет найти в них лазейку и при необходимости оправдать порочащие лорда наместника магические практики. И фехтоваль-

ные тоже.

Ксниил изумленно поднял брови. Нарьял с улыбкой кивнул:

– Немыслимое для правителя Границы дело. Лорд наместник – это символ, проводник воли Тхару, воплощение мудрости и терпения, хранитель древней магии и памяти.

– Кажется, на троне Севера внезапно оказался воин, а не архиварius-теоретик.

– Если спросишь меня, то я скажу, что рад этому.

– Ты прекрасно знаешь, как смотрят на это другие Границы, – с легким сожалением качнул головой Ксниил. – Эфьял – слишком неудобный игрок в политическую рулетку. И если попытка вернуть Меч Севера увенчается успехом – это еще больше накалит обстановку в мире.

– Знаю, – Нарьял спокойно посмотрел в глаза коллеги по совету. – Но, если придется, я сделаю все от меня зависящее, чтобы вернуть правящему дому его Меч.

– Я знал, что ты это скажешь, – усмехнулся Ксниил.

Нарьял согласно хмыкнул, а через пару шагов начертил в воздухе два знака, похожих, как зеркальные отражения. Коридор пошел волнами, зарябил, распался на вихрь серой гальки и бирюзовых брызг магии, сложился заново в простую деревянную дверь с затейливой резьбой вокруг медной ручки. Ксниил шумно выдохнул и тряхнул головой, пытаясь избавиться от комариного писка энергии в ушах:

– Хаос тебя побери, Нар, мы же были в шаге от нужной

лестницы!

– Давно хотел проверить этот вариант портала, – северянин невозмутимо надавил на ручку и шагнул в помещение архива. Караулившие под потолком магические светильники мелодично тренькнули, два огонька отделились от «стаи» и спорхнули навстречу посетителям.

– Не на мне же!

– На тебе безопаснее всего.

Ксниил только отмахнулся, магический «светлячок» вильнул было в сторону, но быстро понял, что жест предназначался не ему, и вернулся. Нарьял подтвердил уровень архимага около пяти лет назад и почти все время уделял собственным теоретическим изысканиям, обычно не выходившим за стены лаборатории. Что не мешало ему изредка проверять новые формулы на практике. Ксниил даже не стал спрашивать о деталях «этого варианта портала», хватит того, что аркан сработал как планировал его создатель, притом не потревожив защиту Ратуши, мгновенно реагирующую на неизвестные ей плетения.

– Итак, что нас интересует? – спросил идущий чуть впереди Нарьял.

– Для начала: насколько просто войти в Хранилище Запретной Магии.

Северянин без лишних слов свернул налево между высокими, до потолка, стеллажами. Внешне пустые, они заполнялись экзистами свитков, гримуаров и книг, когда рядом по-

являлся кто-то, владеющий магическим даром. Стоило коснуться нужного экзиста и через минуту в твоем распоряжении оказывался сам предмет. Архив Дьюкрогга на самом деле располагался вовсе не на нижних ярусах Ратуши, а в складках самого пространства, переменные для построения порталов туда были строго засекречены и известны лишь главному архиварису да главе совета Триумвирата. Ксниил, идущий следом за северянином вдоль рядов стеллажей, инстинктивно чувствовал точки переходов из мира в мир, но подобрать к ним ключ никогда не пытался. Просто знал, что сделать это сможет в любой момент. Как и всегда. Магистр не зря взялся преподавать в Южной Школе теорию пространств, предмет, далекий от его профиля классического некроманта: он знал его практическую сторону лучше многих коллег.

– Это здесь, – Нарьял двумя пальцами указал на высокую и узкую деревянную дверь, обитую черненым серебром. – Кто будет взламывать?

– Пожалуй, оставлю эту честь старшему по рангу.

– Я так и подумал, – усмехнулся северянин и негромко позвал: – Аппий!

Рядом с высокой дверью открылась обычная, до этого момента скрытая мороком, и в полутемный коридор вышел пожилой, но выглядящий покрепче иных молодых, человек. Ксниил с интересом присмотрелся. Островитянин, светлый, с истинным даром седьмого уровня.

«Туман?» – Ксниил едва сдержал изумление. Приверженность этой Ипостаси Воды встречалась едва ли не реже Льда.

– Добрый день, артэ Нарьял, – с едва заметным акцентом поздоровался Аппий, поклонился сразу обоим. – И вам, магистр Ксниил. Нечасто вы посещаете нашу скромную обитель.

В прозрачно-серых глазах северянина промелькнули ехидные искорки:

– Вот поэтому он до сих пор и магистр.

– Не люблю сидеть вдевятером на одном стуле, – не остался в долгу Ксниил и шкодливо подмигнул коллеге – в совете Триумвирата было три адепта и девять архимагов, но всего один магистр.

– Да-да, я так и подумал. Мастер Аппий, не могли бы вы открыть нам двери Хранилища?

– Конечно, господа. Прошу, – островитянин жестом активировал расположенный где-то под потолком артефакт, считывающий энергетическое поле мага. Немного подождал, потом сосредоточенно сдвинул брови, сравнивая показания артефакта с хранящимися в памяти узорами. Кивнул. – Все в порядке. Добро пожаловать в святая святых Ратуши Дьюкрогга.

– Благодарю, мастер Аппий. Если позволите, мы хотели бы побеседовать с вами об одном весьма деликатном деле после того, как закончим в Хранилище.

– Конечно, артэ. Вы знаете, где меня найти.

Нарьял доброжелательно улыбнулся островитянину и первым перешагнул порог «святая святых Ратуши Дью-крогга». Магистр не замедлил присоединиться. Оба магических «светлячка» по-прежнему парили неподалеку, разбрасывая по стенам пятна теплого желтоватого света. Шаги звучали глухо, словно шепот, со всех сторон ощущалось присутствие магии – осторожное внимание сканирующих заклятий, предупредительная щекотка охранных чар, невесомые, но все равно осязаемые касания более сложных арканов, вкрадчивое тепло работающих артефактов.

– Защита на высоком уровне, – не мог не признать магистр, аккуратно водя в воздухе левой рукой.

– Вынести отсюда что-либо невозможно, – негромко заметил Нарьял. – Так что, если кто-то и добрался до твоего аркана, ему пришлось разбираться в его структуре здесь, в Хранилище.

– Уверен?

– Проверь сам, – северянин внезапно остановился и щедро махнул рукой куда-то вправо.

Ксшил прищурился в полумраке, потом хмыкнул и в четыре шага подошел к полке, на которой аккуратными буквами было выведено его имя. Осторожно взял в руки перетянутый кожаным ремешком свиток, но разворачивать не стал, просто провел по ремешку указательным пальцем правой руки, нашептывая нужную формулу. Подержал лу-

чащийся Тьмой свиток в руках, потом кивнул и положил на место:

– Подлинник. Идем, расспросим Аппия.

– Не хочешь прикоснуться к запрещенным Триумвиратом знаниям? – провокационно прищурил прозрачно-серые глаза архимаг.

– Не хочу, – усмехнулся магистр и направился уже знакомым путем к выходу. – Но знаю одного неофициального практика, кто ни за что бы не упустил такой шанс повысить свою эрудицию.

– Ты об урожденном Неметона? – Нарьял догнал коллегу в компании обоих магических «светлячков».

– Именно. Ты встречался с его предшественником?

– Да, мне тогда было лет десять. И это была не самая приятная встреча в моей жизни.

– Я считал, что Север дорожит своим Мечом.

– Дорожит. Но у Меча Севера нет ножен. Это обоюдоострое оружие, льющее кровь как воду. Даже на моей родине теперь есть те, кто считает такую цену за спокойную жизнь слишком высокой. Их мало, но их голоса все равно звучат. К счастью, голос лорда Эфьяла звучит громче.

– О да, – магистр хмыкнул, снова вспомнив встречу с повелителем хатров в тронном зале цитадели Тха-аш-Мьерц. – А что думаешь сам?

– О Мече Севера? – Нарьял снова помолчал, на этот раз дольше, раздумчивее. Походя коснулся пальцами стелла-

жа с незнакомым именем – контуры полок предупредительно засветились бордово-красным. – Избранный Смертью – страшный Путь. И мне искренне жаль того, кто обречен им идти. Но я северянин. И не обвиняю сталь в том, что она холодная. Урожденный – грозный враг, но надежный союзник. Если ты готов мириться с особенностями его… хмм… существования.

– Этот парень – плоть от плоти Ритуала, – хмыкнул Ксниил. – К тому же состоит в союзе с Сопредельным миром и не скрывает этого. Да и его Истинное Имя родом оттуда. Впечатляющая сила, управиться с которой сумеет только очень холодный рассудок. Ледяной, как Орм-Таа.

– Горроон – хороший учитель. Ты сам знаешь, на что был способен его прошлый ученик.

– Я бы и сейчас его со счетов не сбрасывал, – усмехнулся магистр Триумвирата.

Нарьял остановился у высокой стойки с магическими шарами, в которых хранили свои знания практики Второй и Третьей войн:

– На суде придется нелегко. Пока что у Храма однозначный приоритет в ведении дела, а обвинения достаточно скользкие.

– Что-нибудь придумаю, не волнуйся. Не первое скользкое дело в моей практике судебного заседателя.

– Я хочу присутствовать. Знаю, что обычно пятым голосом совета выступает Пиагр, но сейчас речь не просто о

судьбе моего соотечественника, но и обо всей Северной Границе.

– Я решу вопрос с Пиагром, – кивнул магистр.

– Спасибо, Кейсин. И, раз уж мы здесь, не возражаешь, если я ненадолго загляну в один из них? – Нарьял провел рукой по стеллажу с магическими шарами.

– Не возражаю, если покажешь, как активируется эта седая древность. Учитель так и не успел объяснить мне ключевую формулу открытия.

– С радостью.

Глава 4

– Из этого клятого Бездной города есть хоть один выход? – Агрос сумрачно плюнул под ноги и перехватил гнедого под уздцы другой рукой.

– А туда мы уже ходили? – Кевлара ткнула пальцем в червеобразный закуток переулка.

– Бес его знает, – квэн снова плюнул под ноги, нехитрым способом выражая свое раздражение. – Они все одинаковые.

На мой взгляд, Агрос был прав на все сто. Темные переулки попарно ответвлялись в неизвестность. Не было даже намека на какой-то просвет на другом конце мрачных проходов, параллельными линиями раздвигающих каменные двухэтажные дома с однообразными красно-коричневыми черепичными крышами. Создавалось впечатление, что тянулись эти переулки километра три, не меньше. Проверять догадку никто из нас желанием не горел.

– А куда население запропастилось? – Захар отвлекся от собственных мыслей, озвучив мои.

– Туда же, куда и выход. В мракобесов зад, – прорычал Агрос и внезапно сунулся в ближайший переулок, дернув за собой коня.

Гивьер заупирался, порываясь встать на дыбы, недовольно заржал. Мы остановились, пережидая вспышку лошади-

ного бунта. Совместными усилиями Кевлары и Агроса мятеж был подавлен, и конь, погрузившись в привычное для себя флегматичное состояние, снова затопал по брусчатке главной улицы. Все сохраняли настороженное молчание, словно боясь разбудить то, что упрятало жителей одного из кварталов Потаенного города в неведомые дали. Даже Вилька, как привязанная, бежала бок о бок с квэном. Вздыбленная шерсть на загривке зверя ясно говорила, что радоваться тишине и покою не стоит. Фьетт, непрерывно перебирая когтями по рукояти меча, бесшумной тенью скользил впереди.

– Звор, ты знаешь дорогу? – вампир пристроился слева.

– Понятия не имею. Может, эта улица выведет.

– А если нет?

– Значит зазимуем в Потаенном городе.

– Это не входит в мои планы, – мальдьяр сощурился на мерцающие масляные лампы, развешанные под одинаково-красными навесами домов.

Неровные пятна света накладывались друг на друга, сплетаясь в причудливый узор. Поскрипывали ставни, будто рассыхаясь от зноя, где-то хлопнула дверь, заставив всхрапнуть Усбота. Вилька насторожила уши и негромко рявкнула, подражая дальним родичам – краккам.

– Если у тебя нет в кармане наполненного под завязку артефакта-накопителя – претензии не принимаются. Я там, знаешь ли, не развлекался все это время. А пока даже регенерировать толком не могу, – я раздраженно дернул углом

рта и устроил тупо пульсирующую болью правую руку поудобнее на передней луке седла.

– Извини, – Захар скрипнул зубами и уставился во тьму ближайшего переулка. Свет от масляных фонарей старательно обтекал темные туннели проходов между домами, дробился искрами на старой кладке колодца, приземистой тенью чернеющего посреди крошечной площади. – Кажется, теперь я понимаю, что чувствовали Кевлара с Агросом, когда ты отправил нас в Погг, а сам остался поговорить с комиссаром. Зря я тогда на нее орал.

– Куда же подевалась тогда ваша хваленая дипломатическая выдержка, глава клана мальдьяров? – я иронично поднял бровь.

Вампир досадливо отмахнулся, намотал на кулак поводья жеребца и снова устремил взгляд вперед, в полумрак бесконечной улицы:

– Магистр Дергон предложил нам сделку. Помочь осуществить его план с генератором магического поля, который будет работать стабильнее Престола. Сделать так, чтобы эта угроза падения Равновесия оказалась последней. Мир, процветание, имя в летописях. Мы отказались. Кевлара и слушать ничего не стала, просто вскочила и ушла с гордо поднятой головой, стоило магистру заикнуться о своих намерениях. Думаю, не только потому, что ее столь глубоко ранила сама идея предательства. Агрос пытался разубедить Дергона, но, когда понял, что не сумеет – откланялся и отправился

топить тревоги в вине. А я дослушал до конца.

– И что получил в награду? Обещание сделать мальдьярскую долину столицей свежеобъединенного Моокрогга?

– Он сказал, что ты предашь нас. А если нет – у них есть способ заставить тебя это сделать. Я отказался от предложения магистра, зная, что тем самым подставлю тебя под удар. В предательство не поверил – ты не из тех, кто бьет в спину. А я, похоже, наоборот…

– Ерунда, – скептически фыркнул я, покосился через плечо на отставших спутников. – Вы все поступили правильно. Даже если бы я согласился на предложение Дергона, он нашел бы предлог растянуть меня на дыбе, пусть хоть за то, что я прогуливал его лекции в Школе. Мы победили, это главное.

– Но какой ценой?!

– Два трупа и немного ободранная шкура, – пожал плечами я. – Дешевле только даром. Кстати, если надумаешь-таки обзавестись обратным генератором энергии, дай знать, я теперь в этих штуках эксперт почище Караты.

Вампир негромко рассмеялся:

– Кто бы мог подумать, что я когда-нибудь буду обсуждать закупку пыточных магических приспособлений с урожденным Неметона.

– Ну, гораздо логичнее обсуждать это со мной, чем с какими-то полоумными дайнами.

Впереди внезапно показался перекресток, на котором нас

уже поджидал Фьетт. Скьяффирд остановился, не дожидаясь рывка поводьев, я с сомнением посмотрел на ответвляющиеся дороги. Точнее, одну, но проецирующую саму себя трижды.

– Назад.

Все, включая хатра, покладисто потянулись следом. Добрались до колодца на площади. Кевлара недоуменно повертела головой:

– Разве тут такое раньше было?

Я коротко вздохнул. Ну конечно, та же проекция трех дорог. Даже свет падает одинаково, факельное пламя с завораживающей синхронностью извивается в медленном танце.

– Назад.

Вороной согласно фыркнул, повернул обратно к перекрестку. И снова до колодца. Перекресток. Колодец. Перекресток. Колодец. Агрос заявил, что подождет нас здесь, и демонстративно скрестил руки на груди, привалившись к здоровенному каменному жерлу. Вилька решила составить ему компанию, развалившись на брусчатке. Кевлара смущенно потупилась и тоже осталась с квэном. Я и не думал придерживать коня. Фьетт пробормотал что-то на своем языке и отправился в обратный путь к перекрестку. Усбот шагал бок о бок со Скьяффирдом. Мы доехали до поворота, убедились, что всё по-прежнему, развернулись, проехали положенное расстояние и…

– Оп-па! – резко натянул поводья Захар.

Я обескуражено присвистнул, Фьетт раздраженно дернул плечом. Колодец присутствовал на прежнем месте. Только вот рядом с ним никого не оказалось.

Вампир удивленно покрутил головой:

– И куда, простите за наивность, подевались наши боевые товарищи?

– Понятия не имею, – я прикрыл глаза, пытаясь разобраться в сплетении пространства, но добился только страшной головной боли, от которой наполовину сполз с седла и не рухнул под копыта только благодаря реакции Фьетта.

– Тогда давайте разбираться, – Захар решительно спрыгнул на край жерла и опасно качнулся, чуть не сверзившись во тьму. – Звор, как ты?

– Терпимо, – я осторожно сел рядом с мальдьяром.

Навеса над колодцем не было, незнакомые звезды крупинками соли отражались в шелковистой воде. Я пристроил пульсирующую болью правую руку на колено и честно постарался задуматься. Точно не стационарный портал. Телепорт-ловушка? Пространственный разрыв? Врата? Проделки местной аномалии?

– Похоже на какое-то искажение пространства, замкнутое, но не в кольцо, как чаще бывает, а в спираль. Вроде винтовой лестницы. Мы поднялись на следующий этаж, Агрос с Кевларой остались ниже.

Захар кивнул:

– Понятно. Как теперь спуститься?

– Нужно найти якорь. Предмет, который присутствует на всех уровнях.

– Хорошо. Как он выглядит?

– Как угодно.

– Хм, ладно, давай по-другому. Это что-то большое? Маленькое? Живое или нет?

– Спроси что полегче, Захар.

Спиральные искажения коварны, единой формулы выхода из них не существует, действовать приходится в зависимости от самого якоря. Тьма знает, что им окажется на этот раз.

– Холера, – Захар хмуро завертел головой. – Надеюсь, это что-то поинтереснее камня и покрупнее жука, иначе мы успеем состариться, пока перещупаем тут все. Дома? Они вроде всегда одинаковые были. Дорога? Вон тот факел? Или этот?

– Захар, я уже говорил…

– Я знаю, что ты устал, дружище, но кроме тебя нас никто отсюда не вытащит, – неожиданно мягко произнес вампир. – Просто подскажи, что искать, дальше мы справимся. Любая зацепка, всего одна.

Я немного помолчал, перебирая мутные от усталости мысли:

– Да. Точно. Это что-то уникальное. В единственном экземпляре. Одна-единственная постоянная.

– Единственное и постоянное… – завертел головой вампир.

– Колодец, – тут же предположил Фьетт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.